

График 1. Индекс международной безопасности *iSi* в июне–сентябре 2012 г.

↪ **Галия Ибрагимова, Ирма Аргуэльо, Евгений Бужинский, Дайан Джаятиллека, Сержио Дуарте, Пал Дунай, Халил Каравели, Андрей Кортунов, Сехларе Макгетланенг, Абдулазиз Сагер, Мехди Санаи, Евгений Сатановский, Фарход Толипов, Нандан Унникришнан, Константин фон Эггерт.**
ИНДЕКС ISI ЗА ИЮНЬ–СЕНТЯБРЬ 2012 г.: ЛЕТНЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

↪ **Юрий Федоров. ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА:
ВСЕ ТЕЧЕТ, НО ПОКА НЕ МЕНЯЕТСЯ**

↪ **Дмитрий Евстафьев. ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА:
НЕВЕСЕЛЫЕ ЗАМЕТКИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ ВОЛНЫ КРИЗИСА**

ЛЕТНЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Летом 2012 г. Индекс международной безопасности *iSi* имел тенденцию к снижению. На 1 июня Индекс составил **2733 пункта**, что на 17 пунктов **ниже** весенних показателей *iSi*. На 1 июля показатель Индекса **снизился** еще на 14 единиц и достиг самой низкой отметки с января 2012 г. — **2719 пунктов**. 1 августа значение *iSi* стабилизировалось, **превысив** показатель предыдущего месяца на 26 единиц, и составило **2745 пунктов**. На 1 сентября 2012 г. Индекс *iSi* составил **2729 пунктов**, вновь продемонстрировав динамику к **снижению**. Снижение показателей Индекса международной безопасности *iSi* летом, которое традиционно является периодом политического затишья, связано с эскалацией насилия в Сирии, отсутствием прогресса на прошедших переговорах по ядерной программе Ирана, продолжающейся нестабильностью в зоне евро, возросшей угрозой природных катастроф и техногенных аварий. В Сирии обострилось вооруженное противостояние между правительственными войсками и оппозицией. 19 июля Россия и Китай наложили вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, предусматривающую санкции против режима Башара **Асада**. Спецпредставитель ООН и ЛАГ по сирийскому урегулированию Кофи **Аннан** подал в отставку из-за отсутствия прогресса по ситуации в Сирии. Переговоры *шестерки* международных посредников и Тегерана по иранской ядерной программе, прошедшие летом в Багдаде и Москве, не привели к существенным результатам. В июне котировки акций на европейских биржах упали до полугодового минимума из-за опасений нового спада экономики. Наводнения в Краснодарском крае России, Китае, КНДР, на Филиппинах, землетрясение в Иране, ливневые дожди в Пакистане и Индии, жара в Европе, ураган в США негативно повлияли на состояние безопасности летом и привели к снижению показателей Индекса *iSi*.

- **Африка и Ближний Восток.** Вооруженное противостояние армии и повстанцев в **Сирии** по-прежнему в эпицентре международной безопасности. В начале лета произошло резкое обострение ситуации в стране: в городах Алеппо, Ракка и пригородах Дамаска вспыхнули несанкционированные демонстрации оппозиции; армия обстреляла города Хула и Хама, погибло более 100 человек. 7 июня в Аль-Кубейре и Маарзафе в сирийской провинции Хама совершена расправа над 86 мирными жителями. В июле в поселке Тремсах убито более 200 мирных жителей. Армия провела спецоперацию в Алеппо — северной столице страны; после двухмесячного штурма повстанцы заявили о сдаче позиций в городе. На базах в Израиле и Иордании военные подразделения США приведены в боеготовность на случай спецоперации в Сирии по установлению контроля над складами химического оружия. Из-за эскалации насилия была приостановлена, а затем прекращена деятельность наблюдательной миссии ООН. 19 июля Россия и Китай наложили вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, предусматривающую санкции против режима Башара **Асада**. 2 августа спецпредставитель ООН и ЛАГ по сирийскому урегулированию Кофи **Аннан** подал в отставку из-за отсутствия прогресса по ситуации в Сирии. 16 августа новым спецпредставителем ООН по сирийскому урегулированию стал алжирский дипломат Лахдар **Брахими**. 15 августа на саммите Организации исламского сотрудничества приостановлено членство Сирии в организации. Вооруженное противостояние армии и повстанцев в стране продолжается.

В **Ливане** сирийский кризис спровоцировал ожесточенные столкновения между алавитами — сторонниками режима Башара **Асада** — и суннитами, поддерживающими повстанцев. 16 августа ливанские шииты, возмущенные захватом своих граждан в Сирии перекрыли шоссе Бейрут–

Халил Каравели (Турция–Швеция), руководитель проекта по Турции института по изучению Центральной Азии и Кавказа при университете Джона Хопкинса — по электронной почте из Стокгольма: Люди, пришедшие к власти в Египте и в других странах так называемой *Арабской весны*, говорят о свободе. Они действительно верят и стремятся к свободе, но свободе не для всех граждан, а для себя и своих этнических групп. Характерной особенностью современного Ближнего Востока является отсутствие чувства гражданского единства. Население здесь, как правило, разделено на сектора, этнические и религиозные группы. Каждая группа стремится быть сильнее, чтобы противостоять другой такой же. Придя к власти, группа обеспечивает лишь свои права и свободы. Это было и в случае с Турцией, когда суннитские консерваторы, придя к власти, наложили запрет на власть военных и других авторитарных сил в стране. Укрепившись во власти, сунниты не считали нужным делиться ею с курдами, алавитами и другими национальными меньшинствами в стране. В Сирии, где сунниты восстали против алавитов, исламистов и христиан, происходит то же самое. Придя к власти, сунниты создадут все условия для своей группы, а христиане и алавиты останутся не у дел.

Запад стремится представить ситуацию в Сирии как восстание населения против жестокого диктатора, коим Башар Асад, конечно же, является. Но бойня в стране — это не только восстание против диктаторства, но и гражданская война суннитов с алавитами и другими этническими и религиозными группами, которые поддерживают режим. Западные политики и обозреватели делают вид, что не замечают этого, и продолжают вооружать суннитских повстанцев. Тем самым они лишь разжигают межнациональную ненависть и усиливают напряженность. Подобный подход будет иметь весьма серьезные последствия.

Дамаск в международный аэропорт, отрезав страну от внешнего мира. Ряд арабских государств призвали своих граждан воздержаться от поездок в Ливан. 22 августа при посредничестве лидеров религиозных общин и премьер-министра Ливана Наджиба Микати было достигнуто соглашение о прекращении огня в ливанском Триполи.

В **Турции**, провинция Хаккари, военные провели операцию против курдов, которые активизировали свои позиции на фоне событий в Сирии. 20 августа курды организовали теракт в городе Газиантеп на юге страны, жертвами которого стали девять человек. Турецкие власти выступили с жесткой критикой в адрес режима в Дамаске, обвинив его в подталкивании курдов к активным действиям, чтобы с их помощью оказать давление на Анкару, выступающую за свержение Башара Асада.

В **Бахрейне** в июне прошли антиправительственные демонстрации с требованием освободить правозащитника Набиля **Раджаба**.

В **Саудовской Аравии** в августе вспыхнули массовые протесты среди шиитского населения из-за ареста оппонента власти шейха Нимра **аль-Нимра**.

В **Тунисе** прошли демонстрации с требованием создать новые рабочие места и улучшить социальные условия граждан.

В **Йемене** летом имели место столкновения между армией и боевиками *Аль-Каиды*. В ходе боев армии удалось отбить попытку боевиков занять стратегически важные высоты Джабаль-Ясуф и восстановить контроль над городом Шукра.

В **Ливии** 7 июля состоялись парламентские выборы, победу одержал либеральный *Альянс национальных сил*. 9 августа в Ливии Переходный национальный совет передал полномочия всенародно избранному Всеобщему национальному конгрессу. В стране продолжились столкновения между враждующими группировками.

11 сентября убит посол США в Ливии.

Абдулазиз Сагер (Саудовская Аравия), председатель Исследовательского Центра Залива — по электронной почте из Дубая: Гуманитарная катастрофа в Сирии, гибель гражданского населения в стране не может не беспокоить высшее руководство Саудовской Аравии. Подавляя народное сопротивление, власти Сирии сами себя загнали в изоляцию и спровоцировали напряженность во всем регионе. Эскалация напряженности внутри Сирии, неспособность мирового сообщества принять меры для разрешения кризиса могут привести к тяжелым последствиям во всем регионе Залива. Это вызывает большую озабоченность у саудовского монарха. С начала сирийского кризиса Королевство Саудовская Аравия стремилось предпринять все возможное, чтобы остановить кровопролитие в стране, помочь режиму в Дамаске избежать гражданской войны и предотвратить иностранную интервенцию. Все это было сделано с одной-единственной целью — поддержать безопасность и суверенитет Сирии, а главное, единство и сплоченность сирийской нации. Власти Саудовской Аравии стучали *во все двери*. Были предприняты попытки наладить прямой диалог с руководством Сирии. Король Саудовской Аравии Абдалла Бен Абдель Азиз Аль Сауд несколько раз лично звонил Башару Асаду и советовал прислушаться к требованиям народа. На словах было обещано провести реформирование всех сфер общественной жизни, но слова так и остались словами. Сирийские власти в итоге обвинили Эр-Рияд в непонимании истинной ситуации и глубины взаимоотношений между властью и обществом в Сирии. Несмотря на это, саудиты продолжают искать дипломатические способы решения сирийской проблемы. Так, в частности, благодаря активной позиции Саудовской Аравии удалось принять резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по Сирии. В условиях, когда Совет Безопасности ООН не в состоянии принять единый документ, призывающий стороны сирийского конфликта к миру из-за его блокирования Россией и Китаем, ценность резолюции Генассамблеи ООН очевидна. Одной из последних мер, принятых Саудовской Аравией для прекращения кровопролития в Сирии, стал призыв к исламской солидарности и поиска решений по выходу из кризиса в рамках так называемого *исламского зонтика*. Логика сирийского режима, основанная на тезисах о том, что ситуация в Сирии — это *внутренняя проблема* страны, а народные недовольства — это *заговор, спровоцированный арабскими монархами совместно с Израилем и другими мировыми империалистическими силами*, не выдерживает никакой критики, когда продолжает литься кровь мирного населения.

Иран и его ядерная программа по-прежнему в числе основных событий, оказывающих дестабилизирующее влияние на безопасность в мире. 24 мая в Багдаде без видимых результатов завершился очередной раунд переговоров *шестерки* международных посредников и Ирана по ядерной программе страны. 18–19 июня переговоры между сторонами продолжались в Москве, но компромисса достичь не удалось. 2 июля в Иране были проведены испытания баллистической ракеты, способной поражать

Евгений Сатановский (Россия), президент Института Ближнего Востока — по электронной почте из Москвы: Новым президентом Египта стал исламист Моххамед Мурси, но исламская революция в стране продолжает развиваться. После того как наступит коллапс экономики, высока вероятность иранского сценария и поиск внешнего врага. Этим врагом станет Израиль, против которого египтяне затеют войну. Чтобы уничтожить израильскую армию — главного соперника исламистов — Кэмп-Дэвидский договор будет разорван. После прихода власти в Каире *Братьев-мусульман* движение *Хамас* заявило о намерении объявить сектор Газа свободным от израильской оккупации и независимым от Палестинской национальной администрации. Эти планы — предмет крупных политических и финансовых спекуляций. ПНА не может ничего сделать с *Хамас* и никогда не могла. Для подавления амбиций сектора Газа Израилю достаточно одной дивизии, подкрепленной разведкой и авиацией, как это показала операция *Литой свинец* в 2009 г. Если *Хамас* будет вести себя смирно — уцелеет. В противном случае израильцы его уничтожат. Что будет с Газой после этого, сказать трудно. Ни Египту, ни Израилю она не нужна.

Ситуация вокруг ядерной программы Ирана зашла в тупик. Компромисс по проблеме между международными посредниками и режимом аятолл исключен. Вероятность войны возрастет в январе-июне 2013 г. Сохраняется опасность столкновения с Израилем в сентябре-октябре 2012 г. При этом военный аспект ядерной программы успешно завершается. Иранское политическое руководство твердо в своих намерениях и подстегивается аравийскими монархиями, атакующими Сирию. Осенью 2012 г. радикально обострятся отношения в акватории Залива между Ираном и странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, произойдет ливанизация Сирии, радикальный ислам продолжит свое наступление по всему Ближнему и Среднему Востоку, в Африке и странах Евросоюза. Демонстрация неадекватности НАТО и ООН повлиять ни на одну из этих проблем приведет к дальнейшему снижению уровня региональной и глобальной безопасности.

Большую озабоченность вызывает ситуация, складывающаяся между Суданом и Южным Суданом. По сути, война между этими государствами демонстрирует банкротство стратегии *двух выигрывающих* (win-win), в которую верило мировое сообщество. Неадекватность ООН предпринять меры для улучшения ситуации открывает путь к дальнейшему распаду Судана. Но не следует преувеличивать угрозу. Ситуация в Судане и Южном Судане дестабилизирует ситуацию в Африке не более, чем конфликты в бассейне Конго и Великих Озер или Сахеля. Само по себе понятие *безопасность* пока неприменимо к Африке и не будет существовать еще не одно десятилетие.

Ы
В
О
Р
О
С
С
О
Б
Щ
Е
С
Т
В
О
В
А
Н
И
Е

цели в Израиле. 29 августа МАГАТЭ опубликовало новый доклад по Ирану, в котором указывается, что страна удвоила количество центрифуг по обогащению урана в подземном центре Фордо, а на военной базе в Парчине наблюдалась активная деятельность, включая земляные работы; в целом с 2010 г. страна произвела 189 кг высокообогащенного урана. 30 августа на саммите Движения неприсоединения, прошедшем в Тегеране, поддержана мирная атомная программа Ирана. Между тем в США вступил в силу закон об ужесточении экономических санкций против Ирана.

В Египте 16–17 июня состоялся второй тур президентских выборов, победу одержал кандидат от *Братьев мусульман* Мухаммед **Мурси**. 30 июня избранный президент официально вступил в должность, пообещав сохранить все международные договоры и обязательства страны. Высший совет вооруженных сил принял поправки к Конституционной декларации, сохранив за собой законодательную инициативу. 12 августа президент Мурси отстранил военных от власти и утвердил в стране гражданское правление. 2 августа сформировано новое правительство во главе с премьер-министром Хишамом **Кандилем**.

Израиль — Арабский мир. В августе резко обострилась ситуация на границе Египта с Израилем на севере Синайского полуострова. Египет нанес серию авиаударов по позициям боевиков, совершивших нападение на армейские блокпосты на Синайском полуострове; закрыт КПП *Рафах* на границе с сектором Газа. Власти в Каире с подачи Тель-Авива обвинили *преступные элементы* сектора Газа в причастности к нападению на Синай, что привело к новому обострению палестино-израильских отношений. 6 сентября ВВС Израиля нанесли удар по позициям боевиков в секторе Газа, погибло 3 человека. Причиной налета израильские власти назвали необходимость реагирования на ракетный обстрел Израиля со стороны палестинского анклава.

Судан и Южный Судан провели 8 июня переговоры по вопросу о создании демилитаризованной буферной зоны между двумя странами, но достичь результата не удалось. В начале июля в Судане вспыхнули массовые акции протеста из-за экономических проблем, вызванных неурегулированным конфликтом с Южным Суданом. 4 августа стороны достигли договоренности о прекращении конфликта. В Дарфуре, одном из регионов Судана, летом возобновились столкновения правительственных войск с мятежниками из *Движения справедливости и равенства*.

В Мали сторонники свергнутого президента совершили попытку контрпереворота, но военной хунте удалось взять ситуацию под контроль и удержать власть в стране. 11 июля боевики *Аль-Каиды* установили контроль над северными районами страны.

В Нигерии исламисты совершили нападение на церковь, погибли 19 человек.

В Кении в результате межплеменных столкновений убито 48 человек.

В ЮАР демонстрации шахтеров с требованием повысить заработную плату переросли в столкновения с полицией, погибли 18 человек.

На **Мадагаскаре** 22 июля армия подавила мятеж взбунтовавшихся на военной базе солдат.

В Мавритании прошли митинги оппозиции с требованием отставки президента.

В Кот-д'Ивуаре 12 июня предотвращена попытка государственного переворота, планировавшаяся сторонниками бывшего президента Лорана **Гбагбо**.

Сехларе Макгетланенг (Южно-Африканская Республика), глава исследовательской программы управления и демократии Африканского института южноафриканских исследований — по электронной почте из Претории: Конфликт между Суданом и Южным Суданом после обретения южносуданцами независимости в 2011 г. из внутригосударственного трансформировался в межгосударственный. Кому выгоден этот конфликт? Прежде всего власть имущим и всем тем, кто больше обеспокоен собственным обогащением, чем благополучием народных масс. Обостряющийся между странами конфликт отвлекает внимание общественности от насущных проблем политического и социально-экономического развития и позволяет властям решать свои проблемы. Люди — это всего лишь орудие, используемое лидерами двух стран в борьбе друг с другом. Особенно преуспел в этом президент Судана Омар Башир, который до провозглашения суверенитета Южного Судана не стремился использовать ни человеческие, ни природные, ни финансовые, ни какие другие национальные ресурсы для повышения благополучия граждан и развития государства. Подобная ситуация сохраняется до сих пор, а конфликт с южным соседом позволяет продолжать отвлекать внимание народа от реального положения вещей. Военная, общественно-политическая, экономическая ситуация в Южном Судане остается крайне нестабильной; большое количество беженцев рассредоточено по всей территории страны и за ее пределами. Над страной нависла угроза продовольственного кризиса, сохраняется высокий уровень коррупции, неразвита социальная инфраструктура.

Вмешательство Руанды в политические события в Конго во многом обусловлено стремлением правительства президента Поля Кагаме захватить контроль над восточными рудниками соседа. Руандийцы поставляют конголезским мятежникам оружие, амуницию, своевременно информируют о событиях на линии огня. Взаимодействие с конголезской повстанческой группировкой *Движение 23 марта* позволяет властям Руанды беспрепятственно пользоваться залежами полезных ископаемых, сосредоточенных в Конго. Контакты с конголезскими повстанцами важны для руандийцев для укрепления своего стратегического влияния в Северном и Южном Киву. Не исключено, что военное сотрудничество с конголезскими мятежниками и развертывание вооружений на территории ДРК — это ключ к созданию руандийцами на территориях Северного и Южного Киву нового государственного образования, для чего используются сепаратистские силы в Конго.

- **Афганистан–Пакистан.** Летом в Афганистане активизировались нападения боевиков *Талибан* на полицию и мирных граждан. В августе совершена серия нападений на военнослужащих США и НАТО. Резко возросла угроза террористических актов. Позиции талибов в основном усилились в провинциях Кундуз и Сари-Пуль. Зонай боевых действий остается афганская провинция Нуристан, где армии и талибам удается периодически вытеснять друг друга. Между тем на востоке страны усиливается народное восстание против движения *Талибан*.

Пакистан 4 июня официально одобрил возобновление транзита грузов НАТО через территорию страны. 19 июня отправлен в отставку пакистанский премьер-министр Юсуф **Гилани**, на его пост назначен Первез **Ашраф**, сформировано новое правительство. В начале сентября США заявили о намерении включить исламистскую группировку *Хаккани*, базирующуюся в Пакистане в международный *черный список* террористических организаций, власти в Афганистане поддержали это решение.

- **Восточная и Юго-Восточная Азия.** В августе разразился дипломатический скандал между **Японией** и **Китаем** из-за спорных островов Сенкаку в Восточно-Китайском море. Китайские активисты совершили высадку на острове, что вызвало жесткую критику Японии. В связи с инцидентом власти в Токио выразили официальный протест КНР, а японские активисты совершили ответную высадку на остров Сенкаку.

Территориальный спор стал причиной обострения дипломатических отношений **Японии** и **Южной Кореи**. Токио отозвал посла из Сеула после посещения президентом Южной Кореи **Ли Мен Баком** острова Такэсима в Японском море, которые японцы считают своей территорией.

В **Китае** 6–7 июня состоялся очередной саммит ШОС, на котором были обсуждены вопросы глобальной и региональной безопасности.

16 июня Пекин официально объявил о выходе на орбиту космического корабля *Шэньчжоу-9*.

В **КНДР** возобновилось строительство нового ядерного реактора. Власти официально провозгласили страну ядерной державой.

На юге **Филиппин** в июле вспыхнули столкновения между армией и исламистами группировки *Абу Сайяф*.

В **Таиланде** на юге страны 18 июля экстремисты совершили вооруженное нападение на поселок Наратхиват, есть жертвы.

 Нандан Унникришнан (Индия) — директор по евразийским исследованиям, старший научный сотрудник Исследовательского фонда *Obsever* — по телефону из Дели: Летом 2012 г. Индия провела несколько испытаний баллистических ракет различной дальности. Это вызвало много спекуляций на тему обострения ситуации в Восточной и Юго-Восточной Азии. Но проведенные испытания являются частью общеизвестной программы разработки ракет военного назначения. Испытанные Индией баллистические ракеты малой и средней дальности уже давно имеются на вооружении Китая и Пакистана.

В ходе визита Д. О. Рогозина в Дели российская сторона предложила Индии принять участие в работах над глобальной навигационной спутниковой системой ГЛОНАСС в качестве равноправного партнера. Кроме того, имеется потенциал для сотрудничества в энергетической и авиационной отраслях. Это следует расценивать как новый этап российско-индийского сотрудничества. Есть моменты, создающие напряженность в наших отношениях, но они совсем не значительные. Скорее, имеет место нестыковка позиций по некоторым вопросам международной безопасности, что вовсе не отменяет партнерский дух нашего долголетнего сотрудничества.

В **Мьянме** на западе страны имели место столкновения между мусульманами и буддистами.

- **Европейский союз.** Котировки акций на европейских биржах в июне упали до полугодового минимума из-за опасений нового спада экономики. Испания, Португалия, Греция по-прежнему в числе наиболее уязвимых экономик Евросоюза. На саммите ЕС 29 июня были утверждены

Пал Дунай (Венгрия), руководитель программы по международной безопасности Женеvского центра политики безопасности — по электронной почте из Будапешта: Кризис в зоне евро не преодолен, следовательно, неопределенность в развитии экономик государств Европейского союза сохраняется. Внутри стран объединенной Европы сохраняется разделение на те, которые избежали кризиса и демонстрируют умеренный экономический рост и те, в которых стагнация экономик усиливается. Единственное, что изменилось — это то, что появилась информация о масштабах и возможных последствиях кризиса. Растет дифференциация между проблемными странами зоны евро. Ирландия, Италия, Португалия постепенно восстанавливают свои экономики. Здесь политика жесткой экономии дает свои первые результаты, чего нельзя сказать про Испанию, где экономика находится в самой начальной стадии кризиса. Улучшение наступит лишь тогда, когда макроэкономические показатели достигнут наилучшей отметки. Греция относится к особой категории стран, где экономика развивается по своим особым законам. Кроме того, по мере усиления кризиса становится очевидным отсутствие согласия между Германией и Францией — главными двигателями европейской экономики — по основным проблемам развития. Медленное преодоление кризиса ведет к продолжающемуся снижению потребления и росту безработицы в Европе. Снижение уровня потребления провоцирует сокращение доходов бюджета от налоговых поступлений. Безработица вынуждает власти стран зоны евро увеличивать социальные выплаты населению. Отсюда следует, что политика жесткой экономии не всегда ведет к оздоровлению, а наоборот, увеличивает госрасходы. Не только новое руководство Франции, но и другие государства ЕС начинают это осознавать. В Германии ускорение экономического роста обеспечивается за счет закачки государственных средств в экономику страны. Это мера не может считаться эффективной, так как ведет к увеличению дефицита бюджета, что осознает кабинет Ангелы Меркель. Здесь сталкиваются подходы Германии и Франции к решению проблемы. Очевидно, Германия вынуждена пойти на определенные уступки, чтобы сохранить поддержку французского руководства. Но сложность проблемы еще и в том, что Берлин и Париж находятся в различных политических циклах. Франция после состоявшихся президентских и парламентских выборов обрела большую свободу действий. Этого нельзя сказать о немецком правительстве, которое стоит перед новыми парламентскими выборами в 2013 г. От исходов выборов будет зависеть конституционность и легитимность действий курса немецких властей, особенно в вопросе о законности перераспределения основных ресурсов страны для восстановления слабых экономик еврозоны. Таким образом, у властей Германии в ближайшие полтора года будет меньше свободы маневра для поддержания нынешнего курса. А потому пойти на некоторые уступки Франции придется.

параметры создания европейского монетарного союза, а также решено предоставить через Европейский фонд финансовой стабильности и Европейский стабилизационный механизм 100 млрд евро в виде помощи оказавшимся на грани банкротства испанским банкам. Грецию было решено оставить в зоне евро. В августе во всех государствах зоны евро было зафиксировано сокращение объемов промышленного производства. Агентство *Moody's* понизило прогноз по долгосрочному кредитному рейтингу Европейского союза до негативного из-за неблагоприятных перспектив для суверенных рейтингов ключевых стран ЕС. Экономика ЕС и меры, необходимые для преодоления кризиса в зоне евро, были в центре внимания на саммите *большой двадцатки* 18–19 июня в Мексике. 6 сентября Европейский центральный банк объявил о готовности выкупить гособлигации проблемных стран ЕС в неограниченном объеме.

Акции протеста против экономической политики властей прошли в Великобритании, Германии, Испании, Греции.

В Германии произошли столкновения между неонацистами и антифашистами. В Бельгии имели место столкновения мусульманской молодежи с полицией.

В начале июля на севере края Косово сербы блокировали автотрассы в знак непризнания полномочий властей в Приштине.

В Македонии вспыхнули акции протеста албанцев с требованием расследовать убийство пяти македонцев, совершенное 12 апреля.

- **Постсоветское пространство.** В Казахстане на границе с Китаем на погранпосту *Арканкерген* в начале июня были расстреляны и сожжены 13 казахстанских пограничников. Причины происшествия выясняются.

28 июня Узбекистан объявил о намерении приостановить участие в ОДКБ. В августе в республике была одобрена Концепция внешнеполитической деятельности. Одним из положений документа стал введенный запрет на размещение иностранных военных баз на территории страны.

В Таджикистане в Горно-Бадахшанской автономной области в июле была проведена масштабная спецоперация по ликвидации незаконных вооруженных формирований, обвиняемых в убийстве генерала спецслужб Абдулло Назарова. После ожесточенных столкновений, повлекших жертвы с обеих сторон, власти республики и представители бандформирований объявили о прекращении огня и сели за стол переговоров.

В Москве акции протеста оппозиции 12 июня переросли в столкновения с полицией.

Россия и Украина в июле достигли договоренности о делимитации морских границ в Азовском и Черном морях.

Армения 30 августа приостановила дипломатические отношения с Венгрией из-за решения официального Будапешта экстрадировать офицера азербайджанской армии Рамиля Сафарова, убитого в 2004 г. военного из Армении.

В России во Владивостоке 7–9 сентября состоялся саммит АТЭС. По итогам саммита была принята декларация, в которой подчеркивается важность борьбы с коррупцией, укрепления государственных финансовых систем и снижения колебания цен.

- **Стратегическая стабильность и ядерная безопасность.** США заявили о намерении расширить систему противоракетной обороны в Азии. Радар раннего предупреждения планируется разместить на одном из южных островов Японии, а также на Филиппинах. Вашингтон планирует

Фарход Толипов (Узбекистан), независимый политолог — по электронной почте из Ташкента: Приостановка членства Узбекистана в ОДКБ, по общему признанию как официальных лиц, так и аналитиков, оказалась вполне ожидаемым событием. Настойчивое стремление членов ОДКБ как можно скорее решить вопрос о создании Коллективных сил оперативного реагирования и их дислокации в Центральной Азии стало последней каплей, переполнившей чашу терпения Ташкента. К тому же, в соответствии с положениями ОДКБ, государство-член обязано согласовывать с другими участниками организации присутствие сил третьих стран на их территории, что также не устраивает узбекские власти. ОДКБ, как и любая другая региональная структура, не может претендовать сегодня на статус единственного и исключительного проводника безопасности в регионе. Не исключено, что в решении Узбекистана выйти из ОДКБ имеется скрытый геополитический замысел, связанный с предстоящим переустройством порядка в регионе после 2014 г.

Вспышка насилия на востоке Таджикистана и последовавшая операция правительственных сил против незаконных вооруженных формирований в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) обнажили проблему недостаточной способности властей в Душанбе контролировать ситуацию на периферии. Несмотря на то что обстановка в ГБАО заметно стабилизировалась, не исключено, что может последовать новая фаза конфликта с участием внешних сил.

ет также увеличить военную флотилию. Прежде всего речь идет о кораблях, способных нести антиракеты, дислоцированных в Тихоокеанском регионе. Эти меры предназначены для локализации угрозы со стороны Северной Кореи, но вооружение может быть применено и для противодействия вооруженным силам Китая.

Сержио Дуарте (Бразилия), посол, высокий представитель ООН по вопросам разоружения (2007–2012 гг.) — по электронной почте из Бразилии: НАТО мало делает для того, чтобы снизить озабоченность неядерных государств по поводу угрозы использования странами альянса ядерного оружия. Всячески демонстрируя готовность использовать ядерное оружие, страны НАТО при этом призывают другие государства отказаться от его использования. Ядерное нераспространение — это главная угроза Латинской Америке, исходящая из внешнего мира. Кроме того, некоторые государства региона не спешат пересматривать оговорки и различные двойственные интерпретации, принятые ими при подписании Протокола к Договору Тлателолко. Это ведет к тому, что все большее государств стремится обладать ядерным оружием. Важно улучшить ситуацию с режимом нераспространения прежде всего в Северо-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке должна быть создана в самое ближайшее время, иначе напряженность не спадет. Не менее значимым является улучшение двусторонних отношений между главными обладателями ядерного оружия — Россией и США. Сохраняющаяся атмосфера недоверия и соперничества, которые преобладали во времена холодной войны, негативно влияет на современное состояние безопасности.

В августе Министерство обороны США в рамках плана по увеличению американского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе предложило Индии совместную разработку систем ПРО. Между тем летом Индия провела несколько испытаний баллистических ракет, способных нести ядерный боезаряд.

□ **Природные катастрофы и техногенные аварии**

В Нигерии 3 июня потерпел крушение пассажирский самолет, погибли 153 человека.

В России в Краснодарском крае в результате наводнения в июле погибли более 170 человек.

На северо-западе Ирана в августе произошло землетрясение силой 6,4 балла, погибло более 250 человек.

В Пакистане и Индии ливневые дожди стали причиной наводнений, есть жертвы.

 Ирма Аргуэльо (Аргентина), председатель Фонда нераспространения во имя глобальной безопасности — по электронной почте из Буэнос-Айреса: Летом 2012 г. состояние безопасности в Латинской Америке существенно не изменилось. Тем не менее существует ряд факторов, способных дестабилизировать ситуацию. Опасения вызывает возросшее сотрудничество между *Боливарианской Америкой* (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа) и Ираном. Этому способствовало турне президента Исламской Республики Махмуда Ахмадинежада по странам Латинской Америки, состоявшееся в январе текущего года. По итогам этого турне Иран получил доступ к венесуэльским портам и приобрел эксклюзивные права на строительство в Венесуэле беспилотного самолета. Активизировалось сотрудничество Ирана с Боливией и Эквадором. Страны подписали соглашение о совместном развитии горнодобывающей промышленности. Негативно на климат безопасности в регионе повлиял импичмент президента Парагвая Фернандо Луго и отстранение его от своих полномочий. С одной стороны, процедура прошла в полном соответствии с конституцией страны, а не путем военного переворота, обычного для многих государств региона. С другой стороны — это событие усилило напряженность в регионе и вызвало жесткую критику со стороны Аргентины, Бразилии, Уругвая. Тревогу вызывает стремление Аргентины вновь ввязаться в конфликт с Великобританией из-за Фолклендских островов, что отрицательно сказывается на безопасности в регионе. Смертельная болезнь Уго Чавеса рано или поздно заставит его покинуть пост президента Венесуэлы. Это значит, что страна может превратиться в еще одну площадку для боевиков ФАРК и наркоторговцев и стать угрозой региональной безопасности. Также опасения вызывает усилившаяся с 2009 г. в Латинской Америке гонка вооружений. Отчеты о военных расходах свидетельствуют о том, что за пять лет они удвоились в регионе. Осенью 2012 г. ситуация в регионе продолжит ухудшаться.

В КНДР в результате сильных наводнений погибло более 30 человек; власти страны обратились в ООН за гуманитарной помощью.

Землетрясение в Китае, наводнение в КНДР, буря в США — в числе негативных событий периода.

Крупные теракты совершены в Пакистане, Ираке, Сирии, Йемене, Афганистане, Нигерии, Сомали, Северо-Кавказском регионе России.

Галия Ибрагимова

ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА: ВСЕ ТЕЧЕТ, НО ПОКА НЕ МЕНЯЕТСЯ

Летом 2012 г. не произошло ничего из того, что многократно предсказывали, чего одни ожидали, а другие опасались. Не был нанесен удар по иранским ядерным объектам. Не начата вооруженная интервенция в Сирию. Греция не была исключена из зоны евро. Россия не объявила о развертывании ядерных ракет в Калининграде, не напала на Грузию, в России не было введено чрезвычайное положение и не произошло свержение правящей верхушки. К этому списку можно добавить многое другое, что могло произойти, но не произошло. Последние несколько месяцев мировая политика развивалась по наиболее инерционному сценарию из многих возможных. Вопрос, сколь долго продлится такое положение дел, остается открытым. Возможно, что осенью 2012 г. какие-то из названных выше событий все-таки произойдут. Как меланхолично заметил в свое время Виктор Черномырдин, «многое может сбыться. Сбудется, если не будем ничего предпринимать».

США НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Президентские выборы в ведущей стране современного мира, естественно, привлекают острое внимание политиков, экспертов, СМИ и вообще всех, кому небезразлична мировая политика. Их результаты, однако, пока непредсказуемы. При чтении сообщений о предвыборной кампании в США постоянно приходит на ум история из советского прошлого. Один из самых известных тогдашних американистов на вопрос о том, кто будет следующим президентом США, любил отвечать: анализ говорит, что победит кандидат А, но интуиция подсказывает, что выборы выиграет кандидат В. Уловка, что ни говори, красивая, но, увы, не помогает разобрататься в американской предвыборной ситуации.

Усредненные результаты опросов общественного мнения показывают, что за Барака Обаму могли бы проголосовать на примерно на 1–1,5% избирателей больше, чем за Митта Ромни. Это соотношение почти не менялось с середины мая 2012 г. до последней недели августа, когда позиции Ромни чуть-чуть улучшились. Однако данные различных опросов отличаются друг от друга более чем на величину статистической ошибки. Так, если верить исследованию, проведенному *CNN* 7–8 августа 2012 г., за Обаму готовы проголосовать на 7% избирателей больше, чем за Ромни. А опрос, проведенный в те же самые дни *Гэллопом*, показал, что Ромни получит на 2% голосов больше, чем Обама. В целом же, в начале сентября 2012 г. можно было утверждать лишь, что каждого из кандидатов поддерживало примерно одинаковое количество избирателей¹.

Правда, при этом большинство американцев негативно оценивают деятельность Обамы на посту президента, особенно в области экономики. В конечном итоге, это может оказаться решающим фактором, определяющим исход выборов. Для любого нормального избирателя важны не абстрактные политические и экономические формулы, а цены, налоги, перспективы потерять или найти работу и прочие слагаемые повседневной жизни.

Ы
Р
О
С
С
Ы
Е
Ц
О
Р
П
Х
Ы
В
О
Р
М

Таблица 1. Одобрение деятельности Барака Обамы на посту президента США (август 2012., усредненные результаты нескольких десятков опросов)²

Деятельность президента Обамы:	Одобряют	Не одобряют
в экономической области	38	54
в сфере здравоохранения	41	50
во внешнеполитической области	49	44
в целом	46	50

Скептическое отношение к итогам экономической политики администрации Обамы не удивительно. За время его пребывания в Белом доме средний уровень дефицита государственного бюджета вырос почти в шесть раз по сравнению с предыдущими девятью годами, восемь из которых пришлось на время пребывания у власти администрации Джорджа Буша-младшего. На 30% вырос средний уровень государственного долга. Почти в два раза выросла безработица. Не столь драматично, но все же заметно увеличилась доля населения, живущего в бедности. Фактически экономическая политика Обамы и его администрации провалилась.

Таблица 2. Некоторые ключевые экономические показатели США (усредненные данные за соответствующий период)³

Показатель	2000–2008	2009–2011
Безработица (% экономически активного населения)	5,1	9,3
Дефицит госбюджета (% ВВП)	1,51	9,3
Государственный долг (% ВВП) ^{a)}	62,1	92,7
Доля населения, живущего на грани бедности и ниже (%)	12,3	14,7 ^{b)}

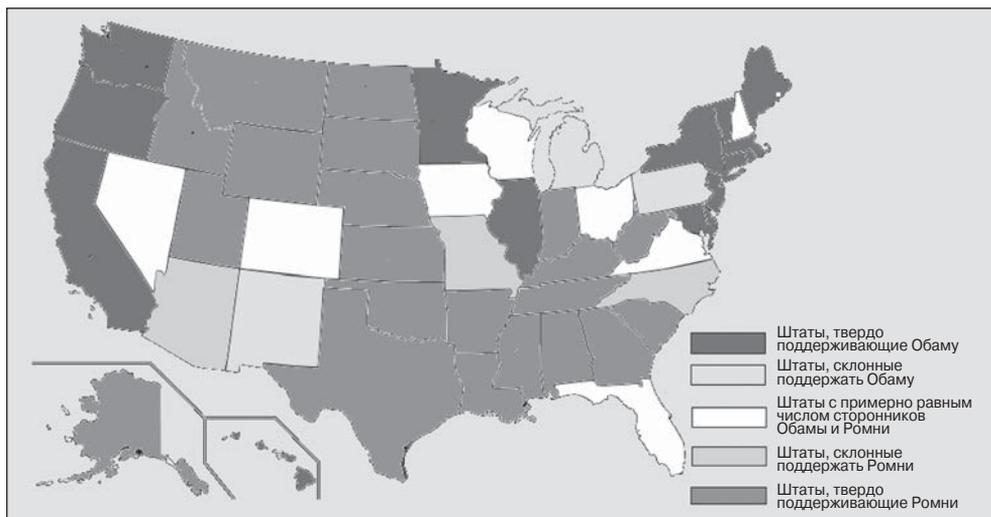
a) Gross federal debt.

b) За 2009–2010 гг., поскольку официальных данных за 2011 г. к моменту написания обзора не было. В 2010 г. доля бедных в США составляла 15,1% населения.

Тем не менее Обама может выиграть президентские выборы, главным образом благодаря особенностям американской электоральной системы. Президента и вице-президента избирает Коллегия выборщиков, состоящая из 538 человек. Для победы необходимо набрать простое большинство — 270 голосов выборщиков. Количество выборщиков от каждого штата равно суммарному количеству сенаторов — два человека — и представляющих его в Конгрессе членов палаты представителей. Число последних, в свою очередь, зависит от числа избирательных округов. За исключением Мэна и Небраски, голоса всех выборщиков от каждого конкретного штата автоматически получает тот кандидат, который набирает в нем простое большинство голосов избирателей. Эта система имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, она заставляет кандидатов в президенты учитывать интересы штатов. С другой — может сложиться ситуация, когда президентом будет избран кандидат, получивший меньше голосов избирателей в целом по стране, но завоевавший большинство в одном или нескольких ключевых штатах.

В выборах 2012 г. эта система дает серьезные преимущества нынешнему президенту. Судя по спросам общественного мнения, он, скорее всего, победит в нескольких штатах, имеющих большое количество голосов выборщиков — в том

Рис. 1. Географические зоны поддержки Обамы и Ромни (по версии *The Washington Post*, середина августа 2012 г.)⁴

числе в Калифорнии (59 выборщиков), Нью Йорке (29 выборщиков), Иллинойсе (20 выборщиков) и Пенсильвании (20 выбощиков). Обама в основном пользуется поддержкой жителей тихоокеанского и северо-восточного побережий США. Из крупных штатов Ромни, похоже, победит в Техасе (39 выборщиков). Его поддерживают избиратели большинства штатов, находящихся в глубине континента, за исключением Миннесоты, Иллинойса, возможно, Мичигана и Нью Мексико.

Американские аналитики в целом согласны, что пока Обама опережает Ромни по числу выборщиков, хотя различные исследовательские центры и ведущие средства массовой информации приводят разные цифры. Считается, что Обама уверенно победит в штатах, которым в совокупности принадлежит от 185 до 196 голосов выборщиков. Ромни может твердо рассчитывать на 160–190 таких голосов. Штатам, в которых по опросам общественного мнения кандидаты на президентский пост имеют незначительное — от 2 до 5% — или неустойчивое большинство, принадлежат, по разным оценкам, от 80 до 100 голосов выборщиков. Считается, что большую часть из них может получить Обама, хотя оценки его преимущества в этой группе варьируются от 5 до 50 голосов. Наконец, штатам, в которых оба претендента имеют примерно равные шансы, принадлежит от 50 до 110 голосов выборщиков. Иными словами, за два месяца до выборов дать более или менее обоснованный прогноз их результатов невозможно.

Кампания по выборам президента в очередной раз высветила культурный, социально-психологический и идеологический разломы современного американского общества. Так, две основные группы, на которые опирается Обама — это, с одной стороны, либеральная интеллигенция и, с другой, люмпен-интеллигенция и слои, являющиеся главными бенефициантами социальных программ. В значительной мере эти группы сосредоточены в крупнейших мегаполисах западного и восточного побережья, а также в районе Великих озер. Интеллектуальной опорой Обамы является леволиберальная среда, в которой довольно широко распространены марксистские и полумарксистские взгляды, различные варианты социалистических, антикапиталистических, антиглобалистских и пацифистских концепций, эгалитаристские трактовки социальной справедливости, критические оценки американского общества и образа жизни. По сути дела, победа Обамы в 2008 г. впервые в истории США предоставила этой группе шанс реализовать, хотя и далеко не полностью, такого рода политические и идеологические установки. Итоги дея-

М И Р О В Ы Х П Р О Ц Е С С О В

тельности нынешней администрации показывают, что попытки претворить подобные взгляды в жизнь приводят к печальным результатам в экономике и, добавим, во внешней политике тоже.

Электорат Ромни во многом состоит из групп, разделяющих традиционные американские ценности — прочная семья, здоровый образ жизни, уважение к труду, опора на собственные силы и одновременно взаимопомощь, максимальная независимость от государства, функции которого должны быть строго ограничены. В массе своей эта часть населения поддерживает программы помощи тем, кто физически не может содержать себя и свои семьи, но категорически не приемлет паразитическую практику многолетнего существования на социальные пособия и продовольственные талоны. Они искренне и со всем на то основанием не понимают, почему налоги, которые они платят, расходуются на содержание людей, не желающих работать. Такие настроения более характерны для населения малых и средних городов американской провинции, которую в начале 1930-х гг. Ильф и Петров назвали *одноэтажной Америкой*, чем для прибрежных космополитических и многоэтнических мегаполисов.

Предсказать результаты президентских выборов невозможно, но можно обозначить, разумеется, в самых общих чертах, некоторые перспективы действий Вашингтона в экономической и внешнеполитической областях.

В случае победы Обамы нынешняя провальная экономическая стратегия администрации не изменится, но возможности ее реализации будут ограничены, а последствия смягчены в результате сопротивления республиканской фракции конгресса. Если же победу одержит Ромни, то появится шанс на оздоровление экономики. Программа Ромни–Райана в этой области в основном сформулирована⁵. Она направлена на стимулирование экономики и, вкратце, сводится к следующему:

- сокращение расходов федерального правительства к 2016 г. до 20% ВВП по сравнению с нынешними 25% ВВП;
- сокращение ставки налога на индивидуальный предельный доход (individual marginal income tax) по всем категориям на 20% при сохранении нынешних низких налогов на дивиденды и прирост капитала; сокращение ставки налогов на корпорации (в настоящее время среди самых высоких в мире) до 25%;
- постепенное сокращение роста выплат по социальным программам и финансирования системы *МедикэЙр*, предоставление ее пользователям больших возможностей выбора; прекращение финансовой помощи, выделяемой штатам на эту систему с тем чтобы повысить эффективность их расходов на здравоохранение⁶;
- устранение бюрократических препон в энергетике и внедрении инноваций, которые повышают потребительские цены и ограничивают создание рабочих мест.

Инициатором этой программы является выдвинутый в вице-президенты от Республиканской партии председатель бюджетного комитета Палаты представителей, конгрессмен от Висконсина Пол Райан, один из самых ярких и перспективных политиков современной Америки. Достаточно упомянуть, что Райан, убежденный республиканец, семь раз избирался в конгресс в штате, практически полностью контролируемом демократами, набирая с 2000 г. не менее двух третей голосов.

Профессор Михаил Бернштам из Гуверовского института считает, что Райан «хочет спасти систему социального обеспечения, систему здравоохранения, поддерживаемую государством. [...] Он вовсе не сторонник такого чистого капитализма, который порой представляется теоретикам. Одновременно с этим он верит, что демографические и иные причины приведут к банкротству как сети социальной поддержки населения, так и самого государства, если не провести реформы. [...]

Для тех, кто нацелен на развитие США в направлении социального государства по образцу европейских стран, [...] идеи Райана выглядят анафемой»⁷.

Действительно, появление программы Ромни–Райана вызвало шквал озлобленных комментариев со стороны сторонников Обамы. Об обоснованности этой критики можно судить, например, по публикациям Пола Кругмана, как ни странно, Нобелевского лауреата по экономике. «Белая книга кампании Ромни по экономической политике, — пишет, например, Кругман, — стала большим событием в области научного мракобесия». Авторы «просто считают, что могут дурачить деревенщину и не поплатиться за это профессиональной репутацией. Будем надеяться, они ошибаются»⁸. Тональность и аргументация этой и многих похожих публикаций Нобелевского лауреата позволяет предположить, что он обучался не только в Йельском университете, но и в Институте общественных наук при ЦК КПСС или, скорее, на ускоренных курсах Высшей комсомольской школы. Еще интереснее, что он ведет регулярную колонку в российской *Независимой газете*, ставшей в последние годы рупором Кремля, ориентированным на российскую интеллигенцию.

Впрочем, важнее другое. Тон и содержание критики республиканской экономической программы свидетельствует, что демократы — и левые круги в США в целом — просто не могут найти сколько-нибудь убедительные и обоснованные аргументы в поддержку своей позиции. И это неудивительно. Администрация Обамы пытается воспроизвести в США европейскую модель социального государства. Появление этой модели в Европе было вполне закономерной и, наверное, единственно возможной альтернативой росту социальной и политической напряженности, порожденной разрухой и кризисом после Второй мировой войны. Но к концу XX в. эта модель себя исчерпала. Собственно, нынешний финансовый кризис в Европе — прямое следствие неспособности евробюрократии заменить ее жизнеспособным и, по сути дела, более справедливым социально-экономическим порядком. Возвращаясь к США, нельзя не заметить, что в этой стране нет таких проблем, которые стояли перед европейскими государствами в 1940–1950-х гг. Иными словами, для США попытка идти по европейскому пути не вынужденная необходимость, а следствие идеологических исканий части американской интеллектуальной элиты.

Заметно меньше расхождений будет между внешней политикой той и другой администрации. Скорее, в большинстве случаев они будут носить стилистический характер. А по сути дела, и Ромни, и Обама сталкиваются с необходимостью вывода американских войск из Афганистана. И тому, и другому предстоит принимать решение об использовании силы против Ирана или, что менее вероятно, об отказе от этого. Возможно, республиканская администрация будет более склонна к военному решению иранской проблемы, чем демократическая. Но ирония ситуации состоит в том, что развитие событий вокруг Ирана мало зависит от настроений в Вашингтоне. Если в Израиле будет принято решение нанести удар по иранским ядерным и военным объектам, а Тегеран ответит на это эскалацией насилия в зоне Персидского залива (другой возможности у него просто нет), то военное вмешательство США станет неизбежным, вне зависимости от того, хотят этого в Белом доме или нет.

Наиболее серьезные различия между линиями Ромни и Обамы, скорее всего, проявятся в отношении России. Администрация Обамы попытается сохранить если не *перезагрузку*, то, по крайней мере, ее иллюзию. Об этом свидетельствует ставшая широко известной фраза Обамы о том, что он будет более гибким по проблеме ПРО после переизбрания; усилия администрации, направленные на выхолащивание закона *Магнитского*; не прекращающиеся публикации близких к Белому дому аналитиков относительно необходимости сохранения хороших отношений с Кремлем.

Сама по себе идея *перезагрузки*, то есть налаживания конструктивного взаимодействия, а по отдельным проблемам — сотрудничества с Москвой, независимо от характера правящего в России режима, отвечала интересам США. Ошибка была в другом. *Во-первых*, американские аналитики не учли, что в Кремле восприняли

Ы
Р
О
С
С
И
И
О
Д
Е
Л
А
П
Р
О
Б
Л
Е
М
Ы

курс на *перезагрузку* как проявление прогрессирующей слабости Соединенных Штатов и никоим образом не собирались идти на уступки США в ответ на американские уступки России. *Во-вторых*, пойдя на излишние уступки Москве, прежде всего отменив договоренности с Чехией и Польшей по ЕвроПРО, Вашингтон вызвал у своих союзников, и не только в Европе, серьезные сомнения в надежности американских обязательств. Похоже, однако, что администрация Обамы не сможет признать ошибочность этого курса и будет продолжать его, в том числе идти на новые уступки Кремлю в области ПРО, стимулируя тем самым растущие подозрения в неспособности выстраивать адекватную внешнеполитическую стратегию.

Высказывания Ромни относительно России весьма жесткие. Он не раз подчеркивал, что она является геополитическим противником США, систематически выступает против них по ключевым международным вопросам, прежде всего иранскому и сирийскому. Однако более или менее детализированной позиции по России Ромни и его советники либо не обнародовали, либо, что более вероятно, пока не сформулировали. Можно лишь предположить, что республиканская администрация в случае победы будет в меньшей степени, чем нынешняя, заинтересована в переговорах по ядерному оружию, не пойдет на какие-либо уступки по ПРО, займет более решительную позицию относительно нарушения прав человека в России.

Связано это не только и не столько с политическими взглядами и установками республиканцев, сколько с тем, что кроме Афганистана, актуальность которого к 2014 г. резко упадет, крупных международных и военно-политических проблем, по которым возможно конструктивное взаимодействие Москвы и Вашингтона, практически нет. Кремль демонстративно отказался от дальнейших сокращений стратегических вооружений и переговоров по нестратегическому ядерному оружию. Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке практически полностью противоречит американской. Кремль не собирается поддерживать США в их сложных отношениях с Китаем. Скорее, российская дипломатия всерьез рассчитывает воспользоваться реальными или гипотетическими противоречиями

Андрей Кортунов (Россия), генеральный директор Российского совета по международным делам — по телефону из Москвы: На саммите большой двадцатки в Мексике состоялась первая встреча президента России Владимира Путина и президента США Барака Обамы. Встреча прошла позитивно. На ней были зафиксированы общие цели и задачи российской и американской политики. Но президенты явно избегали формулировок, которые могли породить разговоры о серьезных разногласиях. При этом шансов разрешить разногласия по вопросу ПРО в Европе до президентских выборов США практически нет. Проблема будет отложена на последующий после выборов период. Если следующим президентом США станет Митт Ромни, то проблема не будет решена еще длительное время. Высказывания Ромни по поводу американо-российских отношений не внушают оптимизма. В случае его победы на выборах будут пересмотрены многие американские принципы в отношении российской политики в сторону ужесточения. Конечно, следует учитывать, что избирательная риторика не всегда определяет содержание политики. Есть основания полагать, что, несмотря на то что ужесточения произойдут, они будут осуществляться в определенных пределах. Независимо от предпочтений той или иной американской администрации есть постоянные интересы США, которые требуют сотрудничества с Россией.

между Пекином и Вашингтоном для укрепления собственного влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заинтересована в обострении этих противоречий. Наконец, скандальный отказ президента Путина участвовать в саммите *Группы восьми* продемонстрировал, что *стратегия вовлечения* России, на которую последние 20 лет делали ставку в США и Европе, оказалась безрезультатной.

СИРИЙСКИЙ КОТЕЛ

Летом 2012 г. Сирия окончательно превратилась в ключевой узел напряженности ближневосточного региона, отвлекая внимание от иранского ядерного кризиса и других действительно важных мировых проблем. Появилась перспектива распространения военных действий на Ливан. Не исключено военное вмешательство нескольких ведущих государств Запада, например, введение бесполетной зоны или установление контроля над сирийскими арсеналами химического и, возможно, бактериологического оружия. Вполне вероятно операция турецкой армии в населенных курдами северных районах Сирии. Стали более ясными относительно долгосрочные тенденции и факторы развития ситуации как внутри страны, так и вокруг нее. Режим Асада слабеет, но перспектив военной победы оппозиции и политического урегулирования не просматривается. Наиболее вероятный вариант развития событий — постепенная фрагментация страны, превращение ее в скопление *де-факто* независимых анклавов, хаотически взаимодействующих друг с другом.

Клика Асада пытается компенсировать ослабление политических позиций, привлекая на свою сторону так называемую *лояльную оппозицию*. Последняя охотно идет навстречу режиму. В частности, некий Народный фронт за перемены и освобождение принял участие в парламентских выборах, прошедших в начале мая 2012 г., и получил целых пять мест. Лидер этой группы Кадри Джамиль был назначен вице-премьером, ответственным за экономику. Похоже, однако, что его главная задача — поддержание регулярных контактов с Москвой. Это не удивительно: Джамиль окончил в свое время Московский государственный университет, он — зять бывшего лидера сирийских коммунистов Халеда Багдаша и сам в прошлом видный коммунист. Такого рода персонажи являются в сегодняшней Москве *persona grata*.

Одним из проявлений кризиса режима стал нарастающий переход на сторону оппозиции высокопоставленных военных, чиновников и дипломатов. Среди них, например, первый сирийский космонавт генерал Мухаммед Фарис, бывший премьер Рияд Хиджаб, более 30 генералов различных силовых структур. В конце августа 2012 г. появились сообщения, что один из самых близких к Асаду людей — вице-президент Фарук аш-Шараа — то ли бежал в Иорданию, то ли находится под домашним арестом, то ли раскаялся и вновь появился в своем офисе в Дамаске. Интересно, что, по данным израильской прессы, в конце 2011 г. российские власти предлагали аш-Шараа сменить Асада на посту президента⁹.

Но, пожалуй, самым болезненным ударом по клике Асада было бегство в июле 2012 г. в Париж сына бывшего министра обороны Сирии во времена Хафеза Асада, близкого друга президента бригадного генерала Манафа Тласса, в прошлом командовавшего элитной частью Республиканской гвардии. Суннит по вероисповеданию, Тласс рассматривался некоторыми аналитиками и политиками как возможная альтернатива Башару Асаду, приемлемая и для умеренной части оппозиции, и для тех фигур из нынешней элиты, которые не слишком испортили свою репутацию участием в массовых репрессиях.

В июле 2012 г. курдская милиция, подчиняющаяся Курдскому национальному совету и партии Демократический союз, тесно связанной с Курдской рабочей партией, установила контроль над основными городами северо-востока и частью Алеппо. Соглашение между двумя этими организациями, образовавшими Высший курдский совет, было инициировано лидером иракских курдов Масудом Барза-

Константин фон Эгерт (Россия), член Королевского института международных отношений, обозреватель радио Коммерсантъ FM — по телефону из Москвы: Постконфликтное урегулирование в Афганистане по-прежнему в центре мирового внимания. В конце лета — начале осени 2012 г. в стране произошло столько неприятных событий, что стало очевидно одно — силам международной коалиции трудно рассчитывать на помощь афганских союзников, и замораживания сотрудничества между ними не избежать. Для России, расположенной в непосредственной близости от границ Афганистана, ситуация в стране после вывода Международных сил содействия безопасности представляет особую значимость. Тем не менее пока российские власти больше волнует то, что военные базы и техника США после 2014 г. могут оказаться в государствах Центральной Азии. Но у России и США единая цель — сдерживать мусульманских фундаменталистов в регионе, а потому военные базы никак не угрожают российским интересам. Вместе с тем следует признать, что Россия теряет Центральную Азию. Политическое влияние нашей страны в регионе стало менее ощутимым даже по сравнению с тем, что было еще 10 лет назад. Точкой невозврата стало 11 сентября 2001 г., когда в Центральную Азию стали проникать новые игроки, и процесс этот необратим. На мой взгляд, основные проблемы республик региона, представляющая опасность для соседних государств, — это неустойчивость существующих здесь режимов и отсутствие у жителей ощущения безопасности. Это создает почву для развития различных радикальных течений. Например, ситуацию в Таджикистане и Узбекистане я бы охарактеризовал как *мину замедленного действия*, которая в любой момент может взорваться. При этом в республиках практически отсутствуют здоровые силы, на которые можно рассчитывать: это, как правило, либо укоренившиеся во власти диктаторы, либо мусульманские фундаменталисты, а потому выбор невелик.

В преддверии выборов президента США актуализировался вопрос о будущем российско-американских и китайско-американских отношений. Сегодня очевидно одно — независимо от того, сумеет ли сохранить президентский пост Барак Обама или в Белый дом въедет администрация Митта Ромни, российско-американские отношения продолжают ухудшаться. Политика *перезагрузки* между Москвой и Вашингтоном фактически похоронена. Решение Владимира Путина изгнать из России Агентство США по международному развитию (USAID) — это, несомненно, сильная пощечина, которая вряд ли останется незамеченной американцами. Ситуация вокруг дела Сергея Магнитского и список лиц, причастных к его смерти, которым запрещен въезд в США, — это еще одна грань в ухудшении отношений двух стран. Напряженность будет расти и в китайско-американских отношениях. Поводом для очередного обострения стало региональное противостояние в Южно-Китайском море между Китаем и Японией, где США заняли позицию поддержки оппонентов Пекина.

ни, убежденным противником Асада и сторонником создания в Сирии автономного курдского региона. Похоже, что курдская верхушка, поддерживавшая ранее режим Асада в противостоянии с оппозицией, склонилась к поиску самостоятельной роли в гражданской войне. В итоге, Дамаск фактически потерял контроль над населенными курдами районами страны.

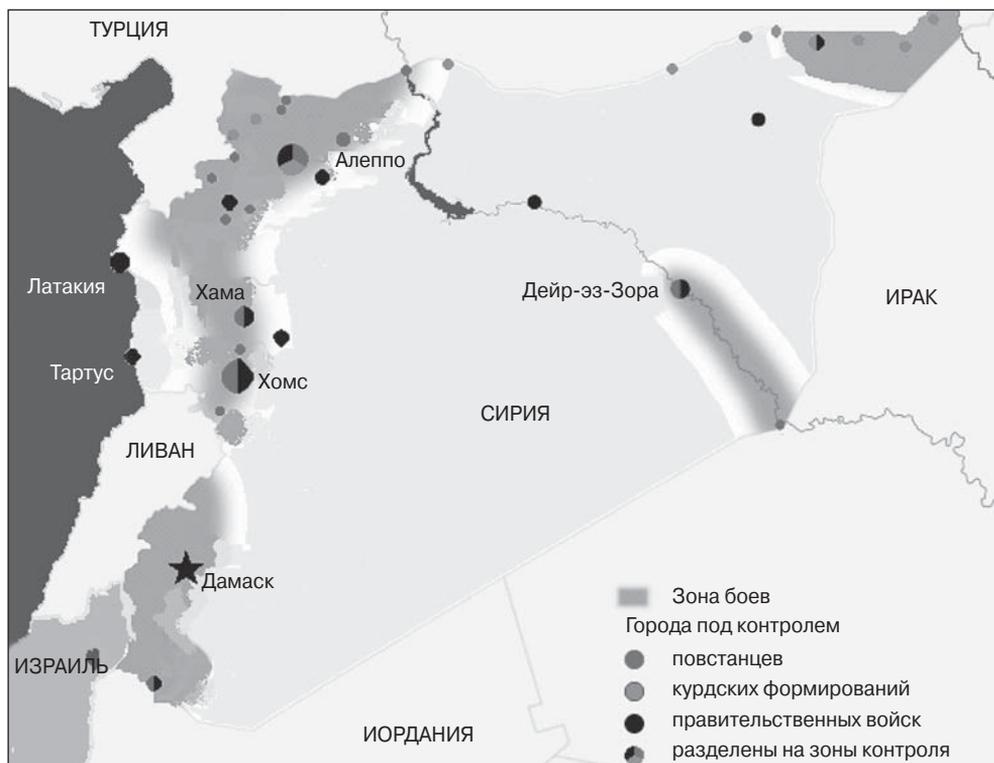
Усиливается международная изоляция Асада и его режима. 3 августа 2012 г. Генеральная ассамблея ООН 133 голосами против 12 (российская делегация в ООН, разумеется, возражала против резолюции, осуждающей массовые репрессии) приняла резолюцию A/RES/66/253/B, в которой осудила «участившиеся случаи применения сирийскими властями тяжелых вооружений, в том числе неизбира-

тельные обстрелы из танков и с вертолетов в населенных пунктах, и их отказ отвести свои войска и тяжелые вооружения в казармы», а также «продолжающиеся широко распространенные и систематические нарушения прав человека и основных свобод сирийскими властями и проправительственными ополчениями, такие как применение силы в отношении гражданских лиц, массовые убийства, произвольные казни, убийства и преследование протестующих, правозащитников и журналистов, произвольные задержания, насильственные исчезновения, воспрепятствование доступу к получению медицинской помощи, пытки, сексуальное насилие и жестокое обращение, в том числе с детьми, а также любые нарушения прав человека со стороны вооруженных групп оппозиции»¹⁰. А 15 августа 2012 г. Сирия была исключена из Организации исламской солидарности, что стало наиболее болезненным политическим ударом по Дамаску, после того как в ноябре 2011 г. он был изгнан из Лиги арабских государств.

Расширяется зона боевых действий. Правительство вынуждено отвести войска с Голанских высот во внутренние районы страны для подавления повстанцев. В июле 2012 г. начались вооруженные столкновения между формированиями оппозиции и правительственными силами в столице страны Дамаске и важнейшем центре экономической активности — Алеппо. Серьезным успехом оппозиции, позволяющим увеличить снабжение ее формирований вооружением, стало установление контроля над двумя пограничными переходами на границе с Турцией. Ее отрядами были также заняты все контрольно-пропускные пункты на границе с Ираком.

Тяжелым ударом по власти стала гибель в результате террористического акта нескольких высших руководителей репрессивного аппарата — министра обороны Дауда Раджихи; директора Бюро национальной безопасности Хишам Ихтияра;

Рис. 2. Военно-политическая обстановка в Сирии (на 16 августа 2012 г.)¹¹

руководителя Дамасского отделения Управления общей безопасности (его иногда называют также шефом следственной службы этого Управления), двоюродного брата президента Хафиза Махлюфа; заместителя министра обороны по вопросам безопасности, зятя президента Асефа Шавката; руководителя штаба по подавлению восстания Хасана Туркмани и ряда других¹². Считается, что Хафиз Матлюф и Шавкат входили в узкую, состоящую из нескольких человек группу, принимающую все основные решения сирийской власти.

Вместе с тем оснований ожидать быстрого краха режима Асада нет. Не раскололось ядро режима, центром которого является семейный клан Асада, состоящее главным образом из руководителей многочисленных сирийских спецслужб, в большинстве своем алавитов, окончательно скомпрометировавших себя репрессиями против оппозиции. Несмотря на расширяющееся дезертирство, сирийская армия пока в большей части лояльна режиму и относительно боеспособна. Постепенно формируется слой офицеров и генералов, во-первых, накапливающих опыт контрпартизанских действий, в том числе в городах, и, во-вторых, *повязанных кровью* с правящей верхушкой. Чем больше жертв среди мирного населения оказывается на счету армии и сил безопасности, тем меньше шансов у ее командного состава и офицерского корпуса сохранить свободу и даже жизнь в случае смены власти.

На сохраняющуюся лояльность армии часто обращают внимание российские аналитики, предсказывающие, что в конечном итоге оппозиция потерпит поражение. Иногда ситуацию в Сирии сравнивают с гражданской войной в Алжире, закончившейся победой правительственных войск. Так, в одном из материалов Института Ближнего Востока, пожалуй, наиболее компетентного российского исследовательского центра, занимающегося арабским миром, говорится: «Если представить, что внешнего военного вторжения не случится, внутренняя война в Сирии все больше будет развиваться по алжирскому сценарию 1992–1998 гг., когда всем казалось неизбежным крушение правящего режима [...] под ударами исламистских сил во главе с Фронтом исламского спасения (ФИС), на стороне которого воевали не столько боевики, воспитанные внутри АНДР, но и так называемые арабские моджахеды, то есть алжирцы и другие арабы, прошедшие через войну в Афганистане»¹³. Это важный вопрос, поскольку, похоже, подобные представления определяют российскую политику относительно Сирии.

Действительно, 300-тысячная сирийская армия почти в восемь раз превосходит по численности Свободную сирийскую армию и другие вооруженные группировки оппозиции, насчитывающие в общей сложности около 40 тыс. человек, широко применяет тяжелые вооружения и авиацию, в том числе боевые вертолеты, которых нет у оппозиционных формирований. Однако шансов на военную победу над оппозицией нет. Правительственные войска сталкиваются с проблемами, типичными для любой контрпартизанской войны. Они вынуждены расплывать силы с тем, чтобы удержать основные города и стратегические коммуникации, а также пытаться разбить вооруженные отряды повстанцев, разбросанные по зоне боев. Далее, хотя большая часть армии пока лояльна режиму, полностью полагаться последний может только на элитные части, специальные войска и иррегулярное ополчение *шадиха*, укомплектованные главным образом представителями алавитской общины, насчитывающей не более 10% населения страны. По мере того как оппозиционные формирования будут получать во все больших количествах противотанковые и переносные зенитные ракетные комплексы, военное превосходство правительственных войск будет сокращаться.

При этом в отличие от ситуации в Алжире нынешний сирийский режим находится под международными санкциями, которые неизбежно будут расширяться; он уже находится на грани финансового банкротства, а его противники получают материальную поддержку извне. Наконец, и это, видимо, самое главное, режим Асада опирается на алавитское, шиитское и частично христианское меньшинства, тогда как оппозиция пользуется растущей поддержкой как среди суннитского большинства, так и среди светских сил левой и либерально-демократической ориентации.

Межди Санаи (Иран), доктор политологии, глава института исследования Ирана и Евразии, Тегеран, Иран — по телефону из Тегерана: Российско-американские отношения вновь вступили в период напряженности. Позиция России по сирийскому вопросу стала поводом для жесткой критики со стороны США и их союзников, что усилило напряженность в отношениях двух стран. Упрямство Москвы по Сирии в экспертных кругах в основном объясняется российскими национальными интересами. Но главная причина неуступчивости России — это усиливающаяся подозрительность к США и их действиям на Ближнем Востоке. Перспектива установления системы ПРО НАТО на территории Восточной Европы перестает быть столь отдаленной. К тому же не за горами расширение границ Североатлантического альянса, и ежегодные саммиты НАТО — явное тому подтверждение. В связи с этим дальнейшее улучшение отношений между Москвой и Вашингтоном невозможно. Это недвусмысленно дал понять В. В. Путин сразу после своего вступления в должность Президента России. Сирия, в свою очередь, становится ареной противостояния двух ядерных держав. От исхода этого противостояния зависит сценарий дальнейшего мирового развития — однополярный или многополярный. Поддержка Россией сирийского режима — это не дань тесной дружбе между Путиным и Асадом, не боязнь потерять экономического партнера, а стратегические соображения Кремля. Коллапс в Сирии будет означать изменение баланса сил и утрату равновесия между США и Россией.

Случаи победы правительственных сил в контрпартизанских войнах крайне редки. Помимо уже упоминавшейся войны 1992–1998 годов в Алжире, можно вспомнить лишь поражение коммунистических повстанцев в Малайе в первой половине 1950-х гг., а также национально-освободительных движений в Западной Украине и Прибалтике. В первом случае английским властям удалось изолировать партизанские группировки, состоящие из этнических китайцев, от малайского населения. Во втором — повстанцы были лишены опоры в массах в результате крупномасштабных репрессий, в том числе высылки в Сибирь сотен тысяч человек.

Специфика сирийской ситуации в том, что не только правящая клика, но и оппозиция вряд ли сможет в обозримой перспективе одержать военную победу. Последняя предполагает, в частности, захват Дамаска, Алеппо и других крупных городов, для чего требуется либо радикальное изменение соотношения военных сил, либо дезинтеграция и распад правительственных войск. И то и другое маловероятно. Но главная причина слабости оппозиции — ее политическая, организационная и военная раздробленность.

Фактически антиасадовская оппозиция состоит из нескольких элементов.

1. Несколько сот групп, действующих на местном уровне, организующих антиправительственные выступления и демонстрации, сети взаимной поддержки, занимающихся распределением гуманитарной помощи, и тому подобное. Часть этих групп вовлечена в вооруженную борьбу, часть — выступает за политическое решение кризиса.
2. Организации, стремящиеся координировать действия названных выше групп. В провинциях Хомс, Хама, Дераа, Идлиб и Дамаск эти задачи выполняют, но, похоже, не слишком эффективно, возникшие в 2012 г. Советы революционных командований. На общенациональном уровне действуют три *зонтичные* структуры. Одна из них — Координационный

Ы
В
Р
О
С
С
И
Е
О
Д
Р
О
П
Х
Ы
В
О
Р
И
М

комитет местных сил, объединяющий несколько десятков групп, имеющих относительно сильные позиции в Дамаске и нескольких провинциях. Официально этот Комитет сотрудничает с Сирийским национальным советом, но на деле это сотрудничество минимально. Наряду с ним координацией действий исламских группировок, кроме *Братьев-мусульман* и формирований, близких к *Аль-Каиде*, занимаются две другие организации — Высший совет сирийской революции, который поддерживают Саудовская Аравия и Катар, и Всеобщая комиссия сирийской революции.

3. Две соперничающие друг с другом организации, претендующие на политическое руководство антиасадовскими силами и представление их на международной арене. Первая — базирующийся в Турции и пользующийся поддержкой и покровительством Анкары Сирийский национальный совет (СНС), состоящий из 310 человек, в подавляющем большинстве живущих в США, Европе и странах Ближнего Востока, во главе с Абделем Бассетом Сейда из организации Курдский национальный блок, специалистом по древней истории Ближнего Востока, проживающим в Швеции. Совет объединяет сторонников светской либеральной модели и членов небольшой курдской организации — Курдский национальный блок, с одной стороны, и *Братьев-мусульман*, с другой; отвергает иностранную интервенцию и добивается признания в качестве переходного правительства. Реальное влияние Совета на положение дел в Сирии оценить трудно, но большинство экспертов и СМИ считают его минимальным. Вторая — Национальный координационный комитет за демократические изменения, объединяющий группировки левого толка, с которыми сотрудничают базирующиеся в Сирии ячейки курдского Демократического союза. Он постоянно подвергается критике со стороны других оппозиционных сил за оппортунистическую, вплоть до коллаборационизма, позицию — он выступает за прекращение огня и начало переговоров с правительством без предварительных условий. Действия этого Комитета внутри страны возглавляет Хассан Абдель Азим, а за рубежом — правозащитник Хайтам Манна¹⁴.
4. Свободная сирийская армия (ССА), главная вооруженная сила оппозиции, сформированная из солдат и офицеров, дезертировавших из правительственных войск. Командование ССА, во главе которого стоит бывший полковник сирийских ВВС Риад Муса аль-Асаад, находится в лагере сирийских беженцев в турецком местечке Антакие. Реально части и отряды ССА подчиняются не столько этому командованию, сколько провинциальным Советам революционных командований.
5. Вооруженные исламистские группы, в том числе исламские радикалы, близкие к *Аль-Каиде*. Наиболее известная среди них — *Фронт аль-Нусра*, появившийся в феврале 2012 г. К этой же категории относятся палестинские террористические группировки и некие *бригады Абдалы Азада*. Эти организации выступают против любых форм сотрудничества с немусульманами, иностранного вмешательства, в том числе турецкого, и добиваются создания исламского государства на основе шариата¹⁵. Режим Асада, российские политики и дипломаты, а также близкие к этим кругам люди, называющие себя экспертами в сирийских делах, сознательно преувеличивают роль исламских экстремистов в гражданской войне в Сирии. В реальности эти группы — в отличие от *Братьев-мусульман* — играют маргинальную роль и вряд ли способны прийти к власти в случае победы оппозиции.

Таким образом, в Сирии возник военно-политический тупик. Ни та, ни другая сторона не могут достичь военной победы, а политический выход из кризиса не просматривается. В качестве основных условий начала диалога оппозиция выдвигает отставку Асада и прекращение огня правительственными силами. Верхушка режима, в свою очередь, требует сдачи оружия оппозиционными формированиями

и отказывается обсуждать вопрос об отставке Асада. В результате ситуация может развиваться по двум сценариям.

Первый, в нынешних условиях маловероятный, — появление фигуры, приемлемой как для армии, так и для большей части вооруженных оппозиционных формирований. Теоретически в этом случае можно было бы прекратить военное противоборство или, по крайней мере, заметно снизить его масштабы, а также убрать с политической арены Асада и его приближенных. Однако такой фигуры нет и неизвестно, появится ли она, а если появится, то когда. Второй, наиболее вероятный, — продолжение вооруженного противоборства и, в конечном итоге, распад страны. Чаще всего при этом имеют в виду появление алавитского государства в прибрежной зоне со столицей в Латакии и курдского образования на севере. А населенная арабами-суннитами часть территории, скорее всего, превратится в зону *bellum omnium contra omnes*.

Естественно, возникает вопрос — как гражданская война в Сирии соотносится с интересами внешних сил. Саудовская Аравия и другие суннитские монархии Персидского залива, возможно, хотели бы, чтобы режим Асада рухнул как можно скорее. Они могут и будут вооружать и финансировать ориентирующихся на них сирийских повстанцев. Но у них нет ни сил, ни, главное, желания самим вмешиваться в хаотическую гражданскую войну. Для США и большинства европейских государств клика Асада, вставшая на путь массовых репрессий, неприемлема. Эти страны также заинтересованы в том, чтобы вместо режима, союзного Ирану, в Сирии к власти пришли бы силы, занимающие, по крайней мере, нейтральную позицию в противостоянии Тегерана и государств, требующих прекращения иранской ядерной программы. Учитывая реальную перспективу вооруженного конфликта с Ираном, развитые демократические государства хотели бы обойтись без военного вмешательства в Сирии, которое надолго отвлекло бы политические и материальные ресурсы от иранской проблемы. В этом контексте военная операция США и нескольких европейских государств в Сирии маловероятна, если только не возникнет угроза попадания химического оружия в руки исламских радикалов, или если Асад не пойдет на применения такого оружия против своих противников и мирного населения.

Ряд стран заинтересован в ослаблении Сирии в результате гражданской войны. Так, сильная в военном отношении Сирия, претендующая на доминирование в Ливане и влияние в арабском мире, является естественным соперником турецкой элиты и препятствием в осуществлении ее нынешних геополитических планов. К тому же Анкара может воспользоваться смутой и ликвидировать базы террористических курдских организаций, имеющих сильные позиции в сирийском Курдистане.

В сложном положении находится Израиль. До тех пор, пока сирийская армия занята войной против противников Асада, Израиль может быть спокоен за положение на восточной границе. Ни самому Асаду, ни его генералам не придет в голову отвоевывать Голанские высоты, в то время когда повстанцы действуют вблизи Дамаска или Алеппо. В случае победы оппозиции, большая часть которой разделяет типичные для арабов антисемитские и антиизраильские воззрения и настроения, ситуация на сирийско-израильской границе может обостриться. Однако серьезная угроза для Израиля возникнет не сразу, а, минимум, через несколько лет, когда положение в Сирии более или менее стабилизируется.

Иран, безусловно, заинтересован в сохранении у власти режима Асада, единственного своего союзника в регионе. Приход в Сирии к власти сил прозападной или просаудовской ориентации будет, бесспорно, тяжелым ударом по Тегерану, в том числе потому, что будут существенно осложнены связи с проиранской террористической группировкой Хезболла, базирующейся в Ливане. Вместе с тем иранская верхушка отдает себе отчет в том, что удержать у власти Асада и его клику, по крайней мере, проблематично. Однако чем дольше будет продолжаться война в Сирии, тем дольше внимание Запада будет отвлечено от иранской ядерной программы. В этом контексте Тегеран будет поддерживать Асада до последнего момента.

Ы
В
Р
О
С
С
Б
Е
О
Д
О
Р
П
Х
Ы
В
Р
О
М
И

Формально Россия старается не декларировать открыто свою поддержку режима Асада, однако многочисленные публичные заверения российских официальных лиц не оставляют сомнений в том, что Москва делает все, чтобы сохранить у власти правящую в Сирии клику. Так, заместитель министра обороны А. И. Антонов в марте 2012 г. стал скрывать, что Россия снабжает сирийское правительство оружием и посылает туда военных советников. «Россия рада поддерживать доброе и развернутое военно-техническое сотрудничество с Сирией, и мы не видим причин пересматривать его. Российско-сирийское военное сотрудничество абсолютно легитимно». И добавил, что российские военные советники находятся в Сирии, обучая сирийскую армию¹⁶.

Официальная российская аргументация (нельзя допустить иностранного вмешательства, народ Сирии должен сам решить свою судьбу, необходимо национальное примирение) доверия не вызывает. Собственно, сама идея национального примирения предполагает согласие оппозиции с сохранением у власти нынешней правящей клики. На деле российская позиция обусловлена несколькими факторами. *Во-первых*, как считают многие эксперты, существует много общего между нынешними российским и сирийским режимами. *Во-вторых*, режим Асада — фактически единственный российский союзник на Ближнем Востоке. *В-третьих*, Москва хочет сохранить пункт материально-технического снабжения в Тартусе.

Но к этому стоит добавить еще одно. Поддерживая Асада, Россия пытается отвлечь силы и внимание западных стран от постсоветского пространства и примыкающих к нему Балтийского и Черноморского регионов, где сосредоточены геополитические интересы Москвы, и даже спровоцировать военную интервенцию западных государств в Сирию. В этом случае появится прекрасный повод в очередной раз обвинить Запад и прежде всего США в вооруженном вмешательстве во внутренние дела независимых государств. Это важно не только для сколачивания антиамериканской коалиции режимов, имеющих основания опасаться такого рода интервенций, но и в свете политической ситуации в самой России. Возникнут дополнительные аргументы для обоснования репрессий против оппозиции, на которую уже давно наклеен ярлык агентов американского Госдепа. И, что самое главное, военная операция против режима Асада, естественно, потребует от Запада намного больше политических, материальных и финансовых ресурсов, чем, например, операция в Ливии.

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: НЕВЕСЕЛЫЕ ЗАМЕТКИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ ВОЛНЫ КРИЗИСА

Прошедшие полгода получились более чем нервными, хотя, по сути, происходят события, вполне предсказуемые. Но есть что-то *сильно небанальное* в том, что источниками наибольшей международной напряженности в последние три-четыре месяца стали не вопросы ПРО и не ситуация в Афганистане (где, к слову, очевидны усталость и стратегическая *вымотанность* обеих сторон, что вообще-то может свидетельствовать о появлении запроса на *третью силу*). Центром международной напряженности стали гражданская война в Сирии, в традиционной ключевой точке Ближнего Востока, и территориальный спор вокруг островов Сенкаку. Иначе говоря, наиболее опасными с точки зрения мировой стабильности после многих зигзагов стали именно те регионы, которые и рассматривались в качестве первых кандидатов на дестабилизацию в первой половине 1990-х гг. Странные зигзаги, связанные с попытками замедлить формирование силовой многополярности и внедрить вместо нее некий *новый мировой порядок*, как видно, все-таки вывели мировую политику в исходное состояние. А это, помимо всего прочего, означает, вероятно, и то, что к исходному состоянию вернулись и экономические вызовы, с которыми столкнулись развитые капиталистические государства после распада

СССР. Эти два события в сущности и создали тот образ международных отношений, который мы наблюдали в последние 4 месяца.

БАГЕТ ДЛЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Картина, однако, становится картиной только тогда, когда она заключается в рамку, а еще лучше в красивый и недешевый багет. Картина получает глубину, вписывается во время и пространство, а детали приобретают неожиданный смысл. Попытаемся и мы вписать два упомянутых выше кризиса и иные разрозненные внешне события последних месяцев в некий смысловой багет. Как ни странно, этот багет, как и в случае с картиной, будет состоять из четырех элементов.

Во-первых, США всеми силами стремятся сохранить инициативу во внешнеполитических процессах. Даже и речи не идет о том, чтобы, хотя бы тактически, сыграть *вторым номером*, напротив, США в последние полгода стремятся проявить лидерство практически в любой ситуации, в которой косвенно участвуют. Масштабы американского интервенционизма не только не сократились по сравнению с периодом президентства Буша-младшего, но даже увеличились. Это явно показывает, что американская элита хорошо осознает остроту своего положения и понимает, что единственным вменяемым выходом является сохранение способности взимать со всех основных развитых стран своего рода *рену монополярности*, то есть сохранять способность ограничивать глобальную конкурентоспособность других игроков за счет военно-силовых средств (включая и партнерство в военно-силовых организациях и временных союзов). С современной Европой вопрос, кажется, ясен: конечно, Норвегия всегда была ну очень специфическим местом в Европе, но обсуждение вопроса о том, как нанести мяснику Брейвику, убившему 77 человек, наименьшее количество страданий, думаю, отражает общую европейскую тенденцию. Однако, скажем, с Китаем и намечающимся *латиноамериканским вызовом* (и это не Уго Чавес, это возможность индустриального рывка Бразилии и ее лидерства в регионе, которое будет посильнее боливарианской альтернативы, и португальский язык помехой не станет) дела обстоят куда более сложно. И для того чтобы сохранить возможность доминировать на этих направлениях, Вашингтон просто вынужден участвовать в любой внешнеполитической ситуации и в любой ситуации брать на себя бремя лидерства. Чтобы ни у кого не возникло и тени сомнения в его потенциале. Вот только будет ли эта ноша для современного Вашингтона подъемной, пока никто не знает.

Во-вторых, несмотря на то что готовность крупных государств мира, прежде всего США, применять военную силу находится на сверхвысоком уровне, их способность на практике осуществлять военные акции не столь высока. То есть политически силовой порог в современном гуманистическом мире снизился и существенно, однако *технические детали* не дают даже самым сильным странам осуществлять неограниченное применение военной силы. Применение военной силы ограничивается целым рядом не просто формально-юридических, но и в какой-то мере *ритуальных* факторов. В частности, позицией ключевых международных организаций, наличием у противостоящей стороны влиятельных союзников. А главное, как и в прошлом, применять военную силу для продвижения демократии легко и просто там, где противник не страшен и где он ставит задачу *отсидеться*. А когда выясняется, что противник очень даже может пойти на жесткие действия, начинаются рассуждения о сложности современных международных отношений и о деструктивной роли России. Не думаю, что США впервые задумались над тем, что, может быть, не стоит вторгаться в Сирию, когда Россия и Китай наложили вето на анти-асадовскую резолюцию. Они задумались об этом, когда поняли, что сирийский режим сопротивляться будет и, вполне возможно, применит химическое оружие, причем совсем не обязательно на своей территории.

В-третьих, выяснилось, что союзник все-таки имеет значение. Все разговоры о возможности агрессивного *унилатерализма*, прежде всего со стороны США, остались не более чем разговорами. Именно то, кто твой союзник, определяет

свободу маневра ключевых игроков. К примеру, если бы президентом Франции до сих пор был бы Николя Саркози, а в Италии заправлял бы пресловутый *Кабальеро*, то можно было бы быть полностью уверенным, что натовские самолеты уже пару месяцев бомбили бы Сирию. Оказывается, *политической поддержки* и отношений с Великобританией для того, чтобы развязать войну, не достаточно даже для США. Чего уж говорить о других государствах. И напротив, если бы единственными союзниками России в сирийском вопросе были иранский президент Ахмадинежад и Уго Чавес, а Китай занимал бы нейтральную позицию, то вряд ли действия Москвы были бы столь же решительны и непреклонны. Иными словами, в реальности крупная международная акция в современном мире может быть только коалиционной, причем не просто коалиционной, а почти консенсусной, когда несогласные не выступают против, а промолчат. Это серьезный вызов для всех крупных игроков на международной арене, прежде всего США и Китая, поскольку им собрать какую-то действительно серьезную коалицию будет крайне сложно, поскольку все прекрасно понимают *про что (и против кого)* будет эта коалиция и какова может быть цена за участие.

В-четвертых, что бы ни говорили борцы за права человека, главный вопрос современной мировой политики и экономики — это вопрос об источниках энергии. При чем можно сказать еще более грубо — вопрос о нефти. При всех разговорах об альтернативных источниках энергии и пресловутом сланцевом газе, большинство международных геополитических процессов, в том числе и ситуация вокруг Сирии, в конечном счете оказываются связанными с распределением влияния на ключевых транспортных коридорах, связанных с классическими углеводородами. Неужели кто-то думал, что участие в сирийском конфликте Катара действительно связано с заботой о демократии и правах человека? Ориентация на обеспечение доминирования на рынках углеводородов свидетельствует о трех принципиальных моментах, которые будут иметь и бесспорное военно-силовое измерение:

- Классические углеводороды останутся основой мировой энергетики, во всяком случае энергетики государств, которые будут давать наиболее стабильные темпы экономического роста. В какой-то мере такая экзотика, как сланцевый газ, возобновляемые источники энергии, а также атомная энергетика, хотя ее перспективы не ясны и достаточно еще одной значимой аварии, чтобы на ней был поставлен крест, будут сдерживать рост потребления энергоносителей, закрывая большую часть нарастающего глобальных потребностей в энергии, но не более того.
- Уровень цены на классические углеводороды будет относительно высоким и это будет связано не только и не столько с политической составляющей и спекулятивной составляющими (хотя последний фактор, безусловно, сохранится), сколько с рискованностью остальных товарных вложений. В кризис инвестиции в нефть (и в том числе политические инвестиции) оказываются вполне надежными, а главное — операции с нефтью при наличии политической *крыши* дают постоянный, хотя и не всегда стабильный доход.
- Очевидно, что ключевые потребители классических углеводородов и целый ряд поставщиков не удовлетворены сегодняшним раскладом сил на мировом рынке и будут теми или иными способами стараться его изменить. Могут действовать, как КНР, преимущественно экономическими способами, могут как США, формируя очаги управляемых конфликтов и продавая страждущим свои силовые возможности, могут как государства Персидского залива во главе с Саудовской Аравией пытаться использовать для передела рынка финансируемые ими исламистские движения. В любом случае уповать на то, что кому-то удастся сохранить комфортную ситуацию и прежние доходы без того, чтобы *крутиться*, наивно. Борьба за влияние на рынке будет весьма жесткая и, вероятно, совсем не джентльменская.

Определив для себя некие в чем-то новые, а в чем-то старые рамки развития мировых процессов, оценим с этой точки зрения то, что мы наблюдали в мире за последние 3–4 месяца.

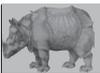
СИРИЙСКИЙ ПАТ И ЕГО УЧАСТНИКИ

Именно конфликт в Сирии стал ключевым международным событием последних месяцев, затмив даже иранскую атомную программу. По сравнению с тем, что происходит в Сирии, бои войск покойного Муаммара Каддафи с салафитским ополчением напоминают больше игру в *Зарницу*, но с недетским, хотя и предсказуемым финалом. Ясно, что ни авторы комбинации, ни сирийские власти, ни оппозиция, ни втянутые в конфликт политической логикой *зеваки* (прежде всего европейские страны) даже в самых смелых мыслях не могли себе представить такого масштаба насилия, такой продолжительности конфликта и такого ожесточения его участников.

Дело не в том, хорош Асад или плох, хотя те, кто считает и говорит, что оппозиция будет более демократична, либо лгут, либо просто неумны. Дело в том, что Асад доказал (в том числе зачисткой Дамаска и Алеппо), что он — серьезная фигура, которая добивается своих целей и мало обращает внимания на окрики извне. А оппозиция доказала, что она ничего не представляет без помощи Запада, даже несмотря на поддержку *Аль-Каиды*, и хороша только тогда, когда надо давать интервью *Аль-Джазире*. Как только начинается стрельба или как только дело доходит до принятия кардинальных решений, решительность оппозиции куда-то исчезает, а на *сцене* остаются лишь силовики Асада да исламистские радикалы (та же *Аль-Каида* с незначительными вкраплениями других структур типа *Исламского джихада*).

Можно по-разному относиться к тому, что делает сирийское руководство и как оно это делает. Однако более чем полуторагодовое сопротивление сирийского режима говорит о том, что сопротивляется не столько режим, сколько значительная часть общества. Этого не могут не видеть только самые ангажированные люди, которые окончательно решили разменять статус специалиста на должность пропагандиста. Режим, то есть группа лиц, напрямую связанная с авторитарным правителем, может сопротивляться некоторое время, однако, как показал опыт Саддама Хусейна и Каддафи (а это были классические режимы, которые действовали вне общества и очень часто — против общества) монолитность режима легко разрушается, а союзники легко перекупаются. И в сирийском случае страны Запада четко шли по данному сценарию — и ошиблись. Да, на сторону оппозиции переметнулись многие генералы, даже премьер-министр (правда откровенно опереточный) и бывший космонавт. Но реальный эффект этих событий на ход войны оказался существенно меньше, чем кто-то мог представить. Разве только сторонники Асада окончательно озверели и полностью отказались от тактики *умиротворения* и попыток диалога: только во второй половине августа 2012 г. правительственные силы начали системно расстреливать пленных оппозиционеров и подозреваемых в оппозиционных симпатиях, до этого они явно стремились сохранять видимость законности. Сравните уровень жестокости при зачистках Хомса и Алеппо, и вы поймете, что ситуация изменилась качественно. И именно в этот момент оппозиция сравнительно быстро лишилась практически всех завоеванных позиций, оставшись один на один с надеждой на американскую интервенцию.

Поддерживая непримиримость оппозиции, США и их союзники все же затолкали страну в водоворот полноценной гражданской войны (с уже совершенно откровенной религиозной спецификой). Только вот контрагенты американцев оказались к этому не готовы. Остается только радоваться каждому сбитому правительственному самолету и выкладывать в интернет видеоотчеты не понятно о чем, но героическом. Причем с обязательными криками *Аллах Акбар* за кадром, видимо, чтобы не перепутали с кем-то другим. Сравните *отчетные* видеосъемки чеченских боевиков и творчество сирийской оппозиции, и вы удивитесь, насколько эта продук-

Ы
Р
О
С
С
О
Б
Е
Д
Е
Н
Н
О
С
Т
А
Н
О
В
И
Т
Е
Л
Ь

 Дайан Джаятиллека (Шри-Ланка), Посол Шри-Ланки во Франции, постоянный представитель Шри-Ланки при ЮНЕСКО, профессор — по электронной почте из Парижа: В Сирии стороны продолжают бряцать оружием, а внешние акторы скрыто воздействуют на ситуацию в стране. Вероятность внешней военной интервенции сохраняется, но скорее всего это будет интервенция низкой интенсивности, направленная на дестабилизацию сирийского государства. Далее последуют более активные действия для начала транснациональной военной интервенции. Угроза применения режимом Башара Асада химического оружия преувеличена. Сирийские власти отдают себе отчет в том, что это может стать спусковым механизмом для внешнего военного вмешательства, а потому не пойдут на обострение. Слухи, муссируемые вокруг химического оружия Сирии, усиленные цифровыми спецэффектами масс-медиа, сеют панику и могут стать катализатором войны. Ситуация напоминает *Тонкинский инцидент*, когда для начала военных действий против Северного Вьетнама США нужен был лишь повод и они нашли его.

На фоне кризиса в Сирии не вызывает оптимизма ситуация вокруг Ирана и его ядерной программы. США и союзники усиливают пропаганду против этой страны и нагнетают напряженную атмосферу. В таких условиях сомнительно, что на намеченных на конец августа переговорах *шестерки* международных посредников и ИРИ возможно найти компромисс. Некоторые гегемонистские державы просто не допустят этого. Дискуссии вокруг Ирана схожи с попытками найти решение по Сирии, когда стороны умышленно придумывают причины и отговорки, дискредитирующие любые конструктивные мнения и предложения. Все это делает невозможным дипломатический исход кризисов и приближает военный сценарий их разрешения. Но если внешнее вторжение в Сирию случится, то Иран воспримет его как угрозу собственной безопасности и предпримет ответные действия. Они в свою очередь будут представлены как акт агрессии со стороны ядерного Ирана и станут предлогом для военной операции против ядерных объектов страны. *Эффект домино* окажет прямое влияние на предвыборную кампанию в США. Не исключено, что именно выборы в США являются главной целью тех, кто стремится реализовать подобный сценарий.

ция похожа, а значит, и цель продукции та же. Потребитель, вероятно, примерно тот же.

Возможно, в конце концов они и победят, особенно учитывая нарастающую помощь Запада и аравийских ваххабитов, и прямое стягивание в конфликт Турции. Однако от этого они — то есть сирийская часть оппозиции, а не представители Аль-Каиды и других международных террористических структур — не станут серьезными людьми, с которыми можно иметь дело в принципе.

Вопрос в другом. Можно ли иметь дело с европейскими странами, прежде всего Францией, Италией и Германией (Великобритания в данном случае, не в счет, ее симпатии и причины этих симпатий понятны и предсказуемы), которые ничтоже сумняшеся начинают не просто сотрудничать с откровенными террористами, угрожающими сбивать гражданские самолеты, но и поставляют им оружие, международный трансфер которого, вообще-то, находится под строжайшим контролем,

почти запретом? Ответ на этот вопрос очевиден — с нынешними элитами подавляющего большинства европейских государств дело иметь нельзя по причине их геополитической невменяемости. Беда в том, что эта невменяемость в дальнейшем, судя по всему, будет только нарастать.

Главным бенефициаром ситуации вокруг Сирии пока выглядит Иран. Главной задачей иранцев был выигрыш времени и втягивание своих региональных противников в затратную и политически проигрышную ситуацию. И Тегеран этого добился не то чтобы с блеском, но с некоторым изяществом. На август 2012 г. Тегеран выиграл уже больше года и, как знать, сколько еще продержится Асад, оттягивая на себя силы американцев и их региональных союзников. А время играет на Иран (и косвенно на Асада): чем дальше втягиваются саудовцы, катарцы и другие страны Персидского залива в водоворот насилия, тем больше вероятность *рикошета* — политического и возможно даже силового — на территории самих этих стран. И тогда Иран сможет играть куда более свободно в мягком подбрюшье Саудовской Аравии, создавая прямой рычаг давления на США. То, что Тегеран потихоньку начинает подергивать за эти ниточки, можно понять из активизации политической жизни и чувства собственного достоинства у шиитских общин в Персидском заливе.

Главный неудачник — Турция. Помимо того, что Анкара проиграла борьбу за контроль над сирийской оппозицией неосалафитским режимам аравийских государств, Турция получила очаг нестабильности на своих границах с плохим скрываемым курдским акцентом. Нейтрализовать эту угрозу можно только одним способом — все-таки *додавить* США и их европейских союзников на прямую военную интервенцию в Сирию, главным инструментом которой будет турецкая армия, что даст возможность создать *зону безопасности*. В противном случае речь будет идти о колоссальной геополитической ошибке турецкого руководства. А у каждой ошибки, как говорил Л. М. Каганович, есть фамилия, имя и отчество, которые в данном случае всем понятны — Таиб Реджеб Эрдоган. Именно его политические амбиции привели к тому, что Турция, которая, как правило, оставалась *над схваткой* в большинстве региональных конфликтов последнего времени, не просто втянулась в круговорот сирийского этноконфессионального насилия, но и утратила возможности контроля над теми процессами, которые происходят на ее же собственной территории. Ведь лагерями подготовки сирийских боевиков Анкара управляет лишь номинально, а ситуацию в лагерях беженцев, естественно, никто не контролирует в принципе.

Однако если приглядеться к скрытым смыслам сирийской ситуации, то главным неудачником становятся США. Вернее не столько США в принципе, сколько лично Барак Обама и Хиллари Клинтон. Раскрутив необходимость практически любой ценой сместить Башара Асада, они сами загнали себя в угол — представьте, каково будет им переизбираться, не выполнив ключевого внешнеполитического приоритета и каково будет влезать в вооруженный конфликт с неясными результатами накануне выборов, когда любая нелепая случайность может качнуть общественное мнение в противоположную сторону?

Мораль: даже ощущая свою силу, необходимо очень тщательно оценивать последствия игры в дестабилизацию. Кто-то все еще сомневается в том, что Россия правильно делает, поддерживая нынешнюю власть в Дамаске?

США: ВЫБОР РЕАЛЬНОСТИ

Считается, что нынешние президентские выборы в Соединенных Штатах развиваются в условиях, когда внешнеполитические вопросы значат предельно мало для американского общественного мнения. Это правда лишь отчасти: конечно, в условиях уже надоевшего всей Америке ожидания новой, еще более ужасной волны экономического кризиса, вопросы многополярности и союзнических отношений с Европой (особенно учитывая европейский экономический кризис) становятся

для американского обывателя второстепенными. Проблема только в том, что американский избиратель уже давно никого сам по себе не выбирает. Даже если он и проявляет удивительное свободомыслие (как, например, избрав президентом Буша-младшего), то ему наглядно и довольно жестко объясняют, что он неправ. Выбор президента в современных США — это выбор даже не господствующего клана в элите, а выбор модели управления процессом гармонизации интересов элитных кланов.

Так что нынешняя внутривластная коллизия в США, — это не вопрос о власти. В конечном счете, если отрешиться от того, что оба кандидата в президенты по американским меркам *экзоты*, то становится ясно, что обе группы, их выдвинувшие, представляют примерно одни и те же группы в элите. Это и не вопрос о выборе между глобализмом и изоляционизмом, хотя изоляционистские нотки у Митта Ромни проскальзывают. И тем более не вопрос о выборе социально-экономической модели: ресурсов, чтобы что-то кардинально поменять в экономическом развитии, у США нет и уже не будет никогда. Это выбор той технологической базы, на которой будет строиться власть в США, возможно, выбор не на 4 года, а на существенно более длительный срок.

Победа Барака Обамы закрепит в американской политике опору на преимущественно *мягкий* инструментарий, стремление к формированию консенсуса по практически любому вопросу, как внешне-, так и внутривластному. Провозгласив лозунг перемен, демократическая администрация в действительности никакими переменами не занимается ни во внутренней, ни во внешней политике. И именно поэтому идея *перезагрузки* в отношениях с Россией (идея расширения политического взаимодействия с целью смены настроений власти в России, если говорить откровенно) так до неприличия лелеялась в Вашингтоне. Ведь именно *перезагрузка* с Россией являлась единственным элементом внешней политики, где Вашингтон решился — хотя и вынужденно — сменить не только тон пропаганды, но и методы внешней политики.

В остальном господствовало явное нежелание каких-либо кардинальных действий, наиболее ярким примером чего стала позорная для либеральной в целом администрации ситуация с тюрьмой Гуантанамо. В наибольшей степени системный конформизм администрации Обамы проявился как раз в Афганистане. Нынешняя американская администрация не просто не смогла или не захотела ничего изменить в подходах к операциям в этой стране. Она довела зубодробительную тактику администрации Буша до логического завершения, то есть окончательно абсурда, после чего в американских солдатах стали стрелять не столько Талибы, сколько военнослужащие сформированной, укомплектованной, оттренированной и финансируемой самими же американцами афганской армии. И это при том, что собственная военная активность Талибов за последние полгода снизилась кардинально. А главное — нет никаких признаков того, что в глубинах мысли либералов из американской администрации родилась хоть какая-то новая идея о том, как им обустроить Афганистан, чтобы комфортно оттуда уйти.

Победа Митта Ромни будет означать, что американская олигархия сделала ставку на прорыв сквозь кризис в том числе и за счет внутривластной поляризации, обострения идеологических противоречий и общей идеологизированности американской политики. Это будет, своего рода, *встречный пал*, когда неблагоприятные тенденции выжигаются встречным пожаром. Правда, после этого остается только пепел, а главное, такого рода действия, как показывает пример Ричарда Никсона, предполагают, как минимум, временное сознательное обострение в мировой политике. И в этом контексте сильно ошибаются те, кто думает, что объявление России главным противником США — всего лишь пропагандистский трюк. Напротив, в случае победы Ромни Россия может столкнуться с весьма жестким давлением, причем даже в прямых силовых формах. Посудите сами: для того, чтобы консолидировать элиту *под себя* (а Ромни, если победит, то с крайне значительным отрывом), нужен кризис. Устраивать серьезный кризис внутри страны опасно — можно утратить рычаги управления. Поэтому кризис лучше устраивать

Евгений Бужинский (Россия), старший вице-президент ПИР-Центра, генерал-лейтенант (запаса) — по телефону из Москвы: Прошедшие в Москве переговоры по иранской ядерной программе имели скромный успех. Позиции шестерки международных посредников и Ирана по-прежнему остаются практически диаметрально противоположенными, но готовность сторон к продолжению диалога вселяет осторожный оптимизм. Заметно ухудшается ситуация в Сирии. Очевидно, что Запад взял окончательный курс на смещение Башара Асада, и активность антиправительственных сил будет только усиливаться. Более того, сбитый сирийцами турецкий самолет-разведчик может послужить поводом для внешнего вмешательства в конфликт в Сирии. Много будет зависеть от решения Североатлантического совета НАТО, созываемого по просьбе Турции. Боюсь, что шансы на повторение югославского сценария возрастают. На фоне всех этих событий региональная и глобальная обстановка в мире заметно ухудшится.

на международной арене, причем в том регионе, который *не жалко*. Россию — не жалко. При этом общественное мнение должно поддержать любые действия администрации, что в случае с Россией практически обеспечено — имперские поползновения и антидемократические тенденции в нашей стране уже давно разоблачаются всеми демократическими СМИ, включая гостелевидение маяка демократии — Саудовской Аравии. При этом за *пятой колонной*, которая сможет на внятном английском языке обратиться к США за поддержкой, дело не станет, равно как и за *правительством в изгнании* (естественно в Лондоне), если дело пойдет совсем бойко. И при этом противник США в данном случае должен быть не страшен с точки зрения ответных действий. А репутация России с точки зрения обороноспособности сейчас, как говорит молодежь, *ниже плинтуса*.

Так что сценарий прямого силового давления в отношении России — совсем не фантастика или конспирологическая выдумка, а вполне себе технологическая реальность, причем очень неплохо ложащаяся в возможные американские внутритропические схемы. Что до глубокой уверенности, что у Ромни шансов нет, то в современных США возможно все, особенно если власть предрежающие решат, что Барак Обама не справился с возложенной на него миссией, тем более, что он объективно с ней не справился.

КИТАЙ: НЕКОМФОРТНАЯ ПОГОНЯ ЗА ЛИДЕРОМ

Рассуждения о грядущем противоборстве КНР и США в борьбе за мировое лидерство стали общим местом, причем длятся они уже лет пять, а свидетельством нарастания противоборства считается постоянное — и это факт! — усиление публичной полемики между двумя государствами. На этот раз очередной всплеск рассуждений о восстановлении биполярности совпал не только с ситуацией вокруг Сирии, когда КНР неожиданно решила не *терять лицо*, но и полуклоунскими выпадами на островах Сенкаку. Дополнительно масла в огонь подлили выступление госсекретаря США Хиллари Клинтон в Того, где она прямо указала на Китай как на источник возможных проблем в Африке, назвав китайцев *чужаками* (вероятно, подразумевается, что американцы для жителей Того — земляки), и ситуацию вокруг банка *Standard Charters*, в которой явно прослеживается китайское присутствие. Конечно, внешне мы действительно переживаем очередной всплеск

американо-китайских противоречий. Но так ли уж они серьезны? В конечном счете биполярность возникает, когда появляется *альтернатива*. А Китай альтернативой не является ни с идеологической, ни с экономической точки зрения. Китай, скорее, старается сократить отставание от США в возможностях международного влияния, опираясь на растущий экономический потенциал. Иными словами, мы имеем, если разобраться, классический случай догоняющего развития, осложненный реальными противоречиями в жизненно важном для КНР регионе Северо-Восточной Азии и геополитическими амбициями Поднебесной.

Создается устойчивое ощущение, что китайцам все время чего-то не хватает для решительного утверждения своих глобальных претензий. В последние полгода это стало совсем очевидно. Практически все их вроде бы хитроумные планы по проникновению в ключевые с точки зрения Пекина регионы мира оканчиваются либо провалом (например, попытка проникновения в Западную Африку, прежде всего в Гвинейский нефтегазовый район), либо превращаются в *толкание* с другими игроками без видимой перспективы геополитической капитализации затраченных средств (например, в Центральной Азии).

А не хватает прежде всего решительности, а главное — способности объяснить, доказать американцам, что *теперь все серьезно*. Во многом этому способствует не только экономическая зависимость КНР от американского рынка, но и выбранная китайским руководством (вероятно, под воздействием исторических и идеологических факторов) стратегия глобальной экспансии по направлениям наименьшего сопротивления со стороны глобальных конкурентов, прежде всего США.

США данное обстоятельство понимают прекрасно: противодействуя Китаю (иногда в весьма хамской форме, как например, в ходе поездки Хиллари Клинтон по странам Африки), США исходят из того, что Китай никогда не пойдет на такое обострение отношений с США, которое бы поставило под угрозу присутствие Китая на американском рынке и его доступ к американской финансовой системе. Поэтому считают, что могут идти на эскалацию полемики и политического давления практически без ограничений. Поскольку направления *наименьшего сопротивления*, по понятным причинам, отказываются совсем не теми регионами, где Пекин ради расширения присутствия готов пойти на серьезный конфликт с США.

Исключение, конечно, составляют Северо-Восточная Азия и Корейский полуостров. Все понимают, что в этих регионах китайцы могут пойти на существование более решительные действия. И в этом смысле напряженность вокруг островов Сенкаку для американцев — вещь не вполне приятная и уж точно преждевременная, ведь выстраиваемого партнерства с Вьетнамом (а кто, как вы думаете, был главной *целевой аудиторией* гей-парада в Хошимине, кому вьетнамские коммунисты давали сигнал?) может и не хватить для сдерживания китайцев. Особенно в свете процессов в КНДР, где, вероятно, прокитайская группа смогла существенно потеснить *автаркистов*.

Однако если слишком сильно показывать китайцам, что их экономический потенциал не может быть без согласия Вашингтона трансформирован с глобальное политическое влияние, то рано или поздно китайцы с этим согласятся. А согласившись, могут сделать забавный вывод о том, что для того, чтобы стать по-настоящему глобальной державой, было бы неплохо и *силу употребить*. В принципе, некий опыт более жесткого поведения у китайцев за последнее время образовался: не следует забывать как жестко и демонстративно они действовали против американо-индийских ставленников на Мальдивских островах, которые только российским политикам кажутся всего лишь туристическим раем. И если США будут слишком сильно *обкладывать* КНР *флажками*, то китайцы вполне могут решиться и на жесткий выпад, а вот хватит ли у США сил его парировать — большой вопрос. Тем более что объективно силовые возможности США уже довольно давно находятся на грани исчерпания.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: КОНЕЦ ОСТРОВКА СТАБИЛЬНОСТИ

Конечно, по сравнению с теми процессами, которые происходят на Ближнем Востоке, ситуация на постсоветском пространстве выглядит явным островком стабильности. Действительно, пока масштабы насилия, даже с учетом явного обострения ситуации на Кавказе и становящейся системной стрельбы с большим числом жертв в славящихся своей стабильностью Казахстане, существенно меньше того, что происходит в других регионах, например, на Ближнем Востоке. Однако относительное *спокойствие* не должно никого вводить в заблуждение — в данном случае важен тренд, а он неблагоприятен и не дает почвы для оптимизма. Можно говорить о трех важнейших процессах, которые, вероятно, уже в самом ближайшем будущем изменят не только политическую, но и военно-политическую картину постсоветского пространства (и Россия в данном случае далеко не исключение).

Первое. Окончательный отрыв экономического роста от процессов социального развития и социальной стабильности. Экономические показатели все еще остаются вполне нормальными, несмотря на постоянное обсуждение того, когда же уже начнется новая волна кризиса, однако общество в целом и обыватели в частности это улучшение ощущают все меньше и меньше. Конечно, и раньше плодами экономического роста пользовалась в основном крайне немногочисленная прослойка общества постсоветских государств, однако теперь данный процесс приобрел настолько откровенный масштаб, что говорить о стабилизирующем влиянии экономического роста на социальную ситуацию становится просто неприлично. Причем очень показательно, что в наибольшей степени социально-экономическая дестабилизация проявляется в тех государствах (Россия, Казахстан, Таджикистан, в несколько меньшей степени — Узбекистан), где формальные темпы экономического роста очень даже неплохи, но где система *кланового кормления* в экономике доведена до совершенства. В тех государствах, которые, будучи подверженными негативным политическим и экономическим процессам, должны были в наибольшей степени страдать от социальной разбалансировки (Украина, Белоруссия, Киргизия), напротив, ничего *из ряда вон выходящего* по сравнению с 2011 г. не наблюдается. Конечно, ничего позитивного не происходит и там, но, по крайней мере, ситуация не ухудшается. Такой вот характерный феномен, доказывающий, что самые страшные вещи для социального развития — клановая монополия (к слову, ликвидирующая понятие конкурентоспособности элиты в принципе) и отсутствие конкуренции. Дополнительно ситуация обостряется зависимостью большинства стран постсоветского пространства от рынка Европы.

Второе. Нарастание межнациональных проблем и усиление религиозного фундаментализма, прежде всего, безусловно, исламского. Конечно, постсоветское пространство в той или иной степени сталкивалось с всплеском тенденций радикального исламизма, но считалось, что это происходит в специфических регионах и на периферии пространства. События в Фергане, где исламский фактор присутствовал во всю, списали на политические факторы и борьбу за демократию. Теперь явное усиление радикальных исламистских тенденций происходит там, где это еще вчера считалось крайне маловероятным. Когда в Казахстане обнаруживается исламистское подполье это, конечно, проблема, но проблема, до известной степени предсказуемая. Но когда исламистское подполье, причем в весьма экзотических формах, обнаруживается в Татарстане, это становится очень неприятным сигналом элитам постсоветского пространства (в данном случае разговор о наличии границ и существовании различных государств с разным отношением к исламистам будет лишь затенять реальность) о том, что постсоветское пространство общеглобальные процессы не миновали. А мы продолжаем утешать себя откровенно устаревшими концепциями *европейского Ислама* (что это такое — лучше всего теперь узнать в парижских и лондонских предместьях), толерантного евразийского христианства и высокого

Ы
Р
О
С
С
И
Е
Д
О
Р
П
Х
Ы
В
О
Р
О
М
И

уровня резистентности населения постсоветских государств к радикальным тенденциям.

Третье. Эрозия постсоветского элитарного экономического консенсуса и экономической модели. Относительная стабильность постсоветского пространства определялась консолидацией местных элит на крайне простой, если не сказать примитивной, базе — эксплуатации советского индустриального наследства, причем по принципу *на наш век хватит*. И отказом от каких-либо действий, которые эту экономическую модель могли бы нарушить. Конечно, были исключения: Михаил Саакашвили, да и то, вероятно, потому, что советское наследство в Грузии было раньше всех разворовано и разрушено. Интересно, что в Таджикистане, пережившем куда более жестокую гражданскую войну, рассматриваемая модель прекрасно действовала. То, что происходит в последние полгода, может свидетельствовать о том, что *наш век* заканчивается. Элитные кланы перестают рассматривать модель паразитирования на остатках советской экономики как гарантированное средство выживания. Говоря простым языком, за последние три-четыре месяца постсоветские правящие элиты стремятся побыстрее *обкешиться*. Иными словами, снять с себя бремя управления советскими активами и постепенно отойти от дел. Достаточно посчитать количество родственников *великих сердаров* и прочих сильных мира сего, *отъехавших* в спокойные страны. Это характерно практически для всех постсоветских государств за исключением, вероятно, Белоруссии (поскольку созданная там система *одного окна* продолжает исправно функционировать) и, возможно, Украины (поскольку там противоборство различных кланов в элите начинает напоминать классическую казацкую *замятню* и *обкешивать* пока нечего). В России для того, чтобы понять *масштаб бедствия*, легче всего посмотреть на программу приватизации. Причины этого массового явления понятны: старение оборудования и инфраструктуры, в которые никто ничего не планирует вкладывать, но главное — ощущение приближающихся масштабных проблем. Но, если кто-то стремится *обкешиться*, то у кого-то неизбежно появляются собственные представления о том, как получать в свое распоряжение необходимые для выживания финансовые ресурсы. То есть на повестку дня выходит возможность масштабного и, вероятно, кровавого передела *экономического пирога*, поскольку есть большие сомнения, что собственность так уж безболезненно перейдет к *портфельным инвесторам*.

Вывод из всего вышесказанного прост и циничен: к сентябрю 2012 г. на постсоветском пространстве сложились все основные предпосылки для возникновения крупного конфликта с выраженной религиозной составляющей. Островок стабильности оказался всего лишь неким Хитровым рынком, когда несколько хозяев криминальных трущоб решили, что строительство *светлого будущего* их не касается и продолжили в закопченных подвалах и буйных малинах делить барыши, не замечая, что кольцо вокруг них сжимается.

Когда и как новая жизнь ворвется в этот мирок — пока неясно. Это будет зависеть от множества неизвестных пока факторов. Насколько ситуация прошла *точку возврата* тоже пока не ясно. Но то, что ситуация в регионе начинает переходить в новое качество, не заметить уже нельзя. И в таких условиях было бы неплохо присмотреться к тем региональным структурам безопасности, которые понастроили в постсоветской Евразии за последние 20 лет: как знать, может еще пригодятся.

PUSSY RIOT КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Заметно, что в этом обзоре сравнительно мало писалось про Россию. Это логично, поскольку влияние на мировые процессы государства, которое три месяца занималось преимущественно тем, что решало, что делать с тремя глупыми и предельно распущенными девицами, да считало, сколько же украли на строительных подрядах в связи с проведением во Владивостоке саммита АТЭС, стремится естественным образом к нулю. Я уже не вспоминаю об имидже государства — эта величина

Во-вторых, реальные политические и операционные ресурсы США и их западных союзников в действительности не столь велики, как принято думать. И они во многом уже задействованы в ситуациях вокруг Сирии и Ирана, а также в Афганистане. И на то, чтобы заняться Россией, у США нет ни сил, ни времени. Есть деньги, но их одних недостаточно. И с этой точки зрения заявление Ромни о том, что Россия становится главным противником, — весьма опасный сигнал, который действительно может свидетельствовать о готовности к перераспределению ресурсов. И отнестись к нему надо, как уже говорилось, со всей серьезностью.

Исходя из вышесказанного можно прийти к следующим принципиальным выводам:

- Если система внешнеполитических приоритетов США в ближайшем будущем не изменится (приход Митта Ромни к власти не является здесь обязательным условием), ресурсов для *стабилизационных* (или дестабилизационных) мероприятий на постсоветском пространстве у США не будет. Исключение, вероятно, составляет Грузия, поскольку даже Обама, не говоря уже о Ромни, никогда не допустит такой *потери лица*, как обвал этого американского доминиона.

Пал Дунай (Венгрия), руководитель программы по международной безопасности Женевского центра политики безопасности — по электронной почте из Будапешта: Греция по-прежнему — главная головная боль Европейского союза. Здесь не действуют экономические принципы и законы, которые вполне эффективны в других странах зоны евро, а потому правомерно отнести Афины к особой категории стран ЕС. Высокий уровень безработицы, низкая социальная сплоченность, необходимость проведения повторных парламентских выборов, чтобы избежать очередного популистского курса, способного серьезно ухудшить отношения с ЕС — все это характеризует нынешнее состояние дел в Греции. Несмотря на силы и средства, брошенные на спасение греческой экономики, макроэкономические показатели далеки от стабильных, а государственные долговые обязательства за последние 10 лет — самые высокие в мире. 19 июня в Греции прошли повторные выборы в парламент. Политическим силам, ориентированным на усиление интеграции страны в ЕС удалось добиться необходимого большинства и сформировать правительство. Но даже результаты этих выборов не смогли развеять нарастающих опасений по поводу финансовой стабильности региона. Немного оптимизма придало то, что уровень государственных долговых обязательств составил 24, 52%, что немного ниже показателей 2011 г., когда они составляли 30%.

Поскольку доверия к экономической политике греческого государства уже нет, встает вопрос: «Что будет дальше?». Можно с уверенностью сказать, что выход Греции из еврозоны не предрешен и может никогда не произойти. Но возможно и другое прочтение ситуации. Текущая деятельность может означать консолидацию греческой экономики с тем, чтобы она не рухнула после возвращения к драхме и ее девальвации относительно курса перед переходом на евро. Подобная девальвация, соответственно, повысит конкурентоспособность греческой экономики. Но, на мой взгляд, страны еврозоны и институты Евросоюза предпримут все возможные меры, чтобы сохранить Грецию как часть зоны евро.

- Вероятнее можно ожидать существенной активизации китайской активности в регионах, расположенных по периферии России. Китайцы, верные своей стратегии движения по линиям наименьшего сопротивления, попытаются использовать в своих интересах локальную слабость американцев и неспособность России заполнить этот вакуум. Причем с учетом того, что у Китая на данном направлении есть контролируемая политическая инфраструктура — Шанхайская организация сотрудничества, внешне все может выглядеть почти цивилизованно.
- Итоги развития ситуации вокруг Сирии, вероятно, убедят США и Запад, а также их сателлитов (Саудовскую Аравию и пр.), что для успешного решения их внешнеполитических задач необходимо, чтобы Россия больше занималась своей внутренней политикой и меньше *гадила цивилизованному миру* во внешней. Так что есть основания полагать, что у российской оппозиции, включая радикал-исламистов, проблем с финансированием в ближайшие годы не будет.

Подозреваю, нам стоит готовиться к жаркому времечку, если, конечно, пророчество мая не окажется правильным. Подождем до декабря. Кстати, будет ровно год, как нам пообещали возвращение стабильности. Шутники.

Дмитрий Евстафьев

Примечания

¹ 2012 General Election: Romney VS. Obama. *The Huffington Post*. 2012, 19 August, <http://elections.huffingtonpost.com/pollster/2012-general-election-romney-vs-obama> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

² Obama Job Approval. *The Huffington Post*. 2012, 19 August, <http://elections.huffingtonpost.com/pollster/obama-job-approval> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

³ Рассчитано по данным американских правительственных ведомств. См: Historical Tables. *Office of Management and Budget*, <http://www.whitehouse.gov/omb/budget/Historicals> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.); Labor Force Statistics from the Current Population Survey. *Bureau of Labor Statistics*, <http://data.bls.gov/timeseries/LNS14000000> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.); United States Census Bureau, <http://www.census.gov/hhes/www/poverty/historical/people/.htm> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

⁴ 2012 Election Map: The Race for the Presidency. *The Washington Post*, <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/special/politics/election-map-2012/president/> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

⁵ Hubbard R. Glenn, Mankiw N. Gregory, Taylor John B., and Hassett Kevin A. The Romney Program for Economic Recovery, Growth, and Jobs. 2012, 2 August, <http://www.docstoc.com/docs/125714335/Romney-Tax-Reform-White-Paper> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

⁶ Медикэйр — система предоставления почти бесплатного медобслуживания для лиц старше 65 лет. Финансируется за счет специального налога, которого уже не хватает. В растущей степени финансируется из федерального бюджета. Фактически предлагается частично приватизировать эту систему с тем, чтобы конкуренция частных страховых компаний понизила стоимость медобслуживания, которое по-прежнему будет финансироваться государством.

⁷ Поможет ли Пол Райан Митту Ромни? *Радио Свобода*. 2012, 14 августа, <http://www.svoboda.com/content/article/24676143.html> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

⁸ Кругман Пол. Профессиональное злоупотребление республиканских экономистов. *Независимая газета*. 2012, 20 августа, http://www.ng.ru/krugman/2012-08-20/5_republicans.html (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

Б
В
Р
О
С
С
С
Б
Е
О
Д
Р
О
П
Х
Б
В
О
Р
И
М

⁹ СМИ: Москва уже выбрала преемника для Башара Асада и договорилась с США. *Военное обозрение*. 2011, 26 декабря, <http://topwar.ru/9637-moskva-uzhe-vybrala-preemnika-dlya-bashara-asada-i-dogovorilas-s-ssha.html> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

¹⁰ Ситуация в Сирийской Арабской Республике. Резолюция A/RES/66/253В. Генеральная Ассамблея ООН. 2012, 3 августа, <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/452/71/PDF/N1245271.pdf?OpenElement> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

¹¹ Syrian Uprising Map: August 2012. *Political Geography Now*. 2012, 17 August, <http://www.polgeonow.com/2012/08/syrian-uprising-map-august-2012-rebels.html> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

¹² Поскольку в СМИ фигурируют самые разные названия должностей и ведомств, в которых служили погибшие сирийские *силловики*, необходимо указать точные данные. В Сирии действуют четыре специальные службы. Наиболее крупная — Управление (Директорат) общей безопасности (УОБ), который в некоторых российских источниках ошибочно именуют Главным управлением безопасности. В его составе три отдела — внутренней безопасности, по делам Палестины и внешней безопасности (внешняя разведка). Следующая — Управление (Директорат) политической безопасности (УПБ) отвечает за борьбу с противниками режима внутри страны, контроль за иностранцами, наблюдение за СМИ и так далее. Его функции во многом аналогичны задачам Отдела внутренней безопасности. Управление (Директорат) военной разведки, помимо сбора сведений о вооруженных силах соседних государств, занимается оказанием помощи радикальным и террористическим группам за рубежом, ликвидацией противников режима за границей. В задачи разведки ВВС входят, помимо всего прочего, спецоперации, в том числе по ликвидации противников режима, в самой Сирии и за ее пределами. Бюро национальной безопасности теоретически призвано координировать деятельность этих служб, а также МВД, однако на деле все они подчиняются напрямую президенту. Республиканская гвардия, насчитывающая около 25 тыс. человек, отвечает за безопасность президента и высших деятелей режима, охрану центральной части Дамаска, президентского дворца и т.п. В последние годы части Республиканской гвардии помимо Дамаска были расквартированы в Хомсе, Хаме и Дараа. Наконец, режим Асада активно использует для расправ с повстанцами полувоенные формирования *шабиха*, укомплектованные главным образом алавитами и шиитами, отличающиеся крайней жестокостью.

¹³ Львов П.П. Уроки сирийского сопротивления. 2012, 22 августа, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/22-08-12.htm> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

¹⁴ Benkorich Nora. Comment s'organise l'opposition intérieure en Syrie? *Le Monde*. 2012, 08 août, http://www.lemonde.fr/idees/article/2012/08/08/comment-s-organise-l-opposition-interieure-en-syrie_1743592_3232.html (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ McDonald-Gibson Charlotte, Walker Shaun. Russia: we're happy to sell arms to Assad. *The Independent*. 2012, March 14, <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-were-happy-to-sell-arms-to-assad-7565725.html> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).